Театръ и Искусство

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО".

Съ доставк. и пересылк. на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.
Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара, считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

1898 г. II-й годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ 15-го Ноября.

СОДЕРЖАНІЕ: Noli me tangere.—Замѣтка.—Отъ редакціи. — Русскіе водевилисты. *Ю. Бѣляева.* «Призраки» *А. Рейнгольдта.*— Сообщеніе Совѣта Театральнаго Общества.—Хроника театра и искусства.—Библіографія. *А. Р—ва.*— Жанна Галдингъ *Homo novus.* — Театральныя Замѣтки. *А. К—ля.*— Компаньоны (изъ *Г. Шварцконфа*) пер. *І. К.*— За-границей. — Провинц. лѣтоп. — Репертуаръ. — Объявленія.

№ 46.

Иллюстраціи и Портреты:— «Укрощеніе Строптивой» (2 иллюстр.)—«Затерянный мудрецъ». «Женскій рай», Портреты Эр. Даккони (3). Габріели Морской, Гарнье, Оголейтъ и г на Щеглова.

Литературно-драматическій отдѣлъ. «За королеву» (окончаніе).

Открыта подписка на 1899 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО"

Цѣна за годъ **6** р.
за полгода **4** р.

Допускается разсрочка: при подпискѣ **2** р. и по два руб. **1-го** марта и **1-го** іюня.

С.-Петербургъ, 15-го ноября.

Петербургская газета сообщаетъ, что въ петербургскую Думу вносится предложеніе объ обложеніи театральныхъ билетовъ налогомъ въ пользу петербургской благотворительности. Газета, хорошо освѣдомленная насчетъ городскихъ вопросовъ, полагаетъ, что городъ имѣетъ на это право, тѣмъ болѣе, что такой налогъ существуетъ во многихъ городахъ Запада и даже у насъ въ Варшавѣ. Способъ доказательства путемъ примѣровъ обладаетъ наибольшею внѣшнею убѣдительностью. Но если пошло дѣло на примѣры, то позволимъ себѣ сказать, что въ городахъ Запада и даже въ Варшавѣ существуетъ очень много такого, чего нѣтъ въ Петербургѣ, и что перенять петербургской Думѣ слѣдовало бы гораздо раньше, чѣмъ облагать театральные билеты въ пользу города.

Налогъ единый всегда предпочтительнѣе налоговъ дробныхъ. Сколько намъ извѣстно, во Франціи, напримѣръ, существуетъ благотворительный налогъ съ театральныхъ билетовъ, который взимается общественнымъ управленіемъ или чиновниками финансоваго вѣдомства и обращается на нужды мѣстной благотворительности. Налогъ, пользу и значеніе котораго нельзя оспорить. Но такъ какъ учрежденія Императрицы Маріи обложили въ свою пользу всѣ театральныя зрѣлища въ Имперіи, то, очевидно, для городского налога нѣтъ уже мѣста. На Западѣ и квартирный налогъ является источникомъ городского, а не государственнаго дохода. Основываясь на примѣрахъ Запада, неужели дозволительно вторично взыскивать городской квартирный налогъ? Объ этомъ думамъ слѣдовало позаботиться пораньше, а въ настоящее время казна резонно отвѣчаетъ на ходатайства думъ: «beati possidentes», и продолжаетъ обращать налогъ въ свою пользу.

Замѣтимъ, что налогъ, взимаемый въ пользу учрежденій Императрицы Маріи, достаточно великъ, и что едва ли театральные билеты могутъ выдержать еще дополнительный налогъ въ пользу городовъ. Напомнимъ неоднократно высказанное нами и повторенное въ передовой статьѣ № 45 положеніе: налогъ съ театральныхъ билетовъ, будучи налогомъ со зрителя, ложится тяжелымъ бременемъ на театральное предпріятіе. Такимъ образомъ, платится не столько публика, сколько антреприза, что безспорно относительно многихъ провинціальныхъ городовъ. Сумма денегъ, отпускаемая населеніемъ на театральныя зрѣлища, является величиною болѣе или менѣе постоянною. Вотъ почему мы считаемъ вполнѣ справедливымъ обложеніе театральныхъ билетовъ въ пользу сценическихъ дѣятелей. Ибо сценическіе дѣятели сами платятъ себѣ, косвенно ограничивая число театральныхъ посѣщеній. Но было бы въ высшей степени несправедливо заставлять сценическихъ дѣятелей платить налогъ въ пользу

города, въ пользу Петербурга, и чтобы это звучало краснорѣчивѣе—въ пользу петербургской Думы.

Петербургская Дума! Едва ли найдется другое учрежденіе, которое бы проявляло столько холоднаго безучастія къ вопросамъ театра. Петербургская Дума не тратитъ ни гроша на развитіе театральнаго дѣла, не субсидируетъ ни одного учрежденія, связаннаго со сценическою дѣятельностью, не принимаетъ (больше того—не принимала) ни малѣйшаго участія въ устройствѣ народныхъ театровъ. Въ этомъ отношеніи петербургская Дума, можно сказать, «черна неправдой черной». И вотъ, теперь, когда дѣятельность Дирекціи Императорскихъ театровъ, благородныя усилія такихъ учрежденій, какъ попечительство о народной трезвости, такихъ просвѣщенныхъ покровителей искусства, какъ покойный Варгунинъ, наконецъ, безкорыстная антреприза Литературно-артистическаго Кружка и многое другое, создали, развили и укрѣпили въ сознаніи публики любовь и вкусъ къ театральнымъ зрѣлищамъ—петербургская Дума, не сѣявши, не жавши, собирается взимать дань съ театральныхъ билетовъ, въ ожиданіи переоцѣнки недвижимостей, которая, какъ сказочная Улита, все ѣдетъ да ѣдетъ, а неизвѣстно когда будетъ. Если государство взимаетъ,—оно и даетъ; если сценическіе дѣятели желаютъ пользоваться какой-нибудь копѣйкой со зрителя, такъ они отдали сюда свою душу, свои силы, свою любовь. Эта копѣйка ихъ слезами омыта, ихъ нищетой возвышена, и въ концѣ концовъ, изъ ихъ же becken взята... Но петербургская Дума? Эта единственная, можно сказать, въ Россіи Дума, которая ничего не давала театру, а съ тѣхъ поръ, какъ засѣданія происходятъ вечеромъ, перестала даже давать театру зрителей.

Примѣръ Варшавы нисколько не убѣдителенъ. Тамъ нѣтъ Думы, а есть магистратъ. Тамъ городской налогъ существовалъ до введенія обидно благотворительнаго налога. Тамъ театры исключительно казенные, вплоть до оперетки. Не желаетъ ли, можетъ быть, петербургская Дума, для увѣнчанія своихъ заботъ о театрѣ, снова вернуть насъ къ театральной монополіи?

Нашъ добрый совѣтъ петербургской Думѣ поискать другихъ источниковъ доходовъ, начавъ съ переоцѣнки недвижимостей, которая, быть можетъ, будетъ не особенно пріятна домовладѣльцамъ, но вполнѣ справедлива. А театръ, забытый Думою театръ, лучше оставить въ покоѣ. Разъединеніе да останется разъединеніемъ. «Noli me tangere» можетъ отвѣтить на думскія притязанія петербургскій театръ...

Обращаемъ вниманіе на корреспонденцію изъ Николаева. 60 человѣкъ остались безъ куска хлѣба, такъ какъ лопнула труба, и эту лопнувшую трубу антрепренеры превратили въ force majeure. Юридически—такъ это или не такъ? Если состояніе трубъ, при осмотрѣ ихъ коммисіею, было не надежно, то мы имѣли дѣло съ «force mineure», а не съ «force majeure». Если не отвѣтственъ антрепренеръ, то отвѣтственны собственники театра, сдавшіе его въ неудовлетворительномъ состояніи. Если же и никто не виноватъ, то, во всякомъ случаѣ, за что терпятъ актеры?

Разумѣется, пишутся слезныя посланія въ Театральное Общество. Но что оно можетъ сдѣлать при отсутствіи средствъ? Необходимость отыскать какой нибудь самостоятельный источникъ для вспомогательнаго фонда выступаетъ съ полною очевидностью. Чѣмъ же голодные актеры хуже другихъ голодныхъ гражданъ? Когда пріостанавливается фабрика,—отношеніе нанимателей и рабочихъ чѣмъ нибудь да регулируется. Одни актеры пользуются полною свободою... сначала вдохновенія, потомъ голода...

Отъ редакціи.

Первый выпускъ „Словаря сценическихъ дѣятелей“ выйдетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ. Просимъ гг. артистовъ, фамилія которыхъ начинается буквой „А“, поспѣшить высылкою біографическаго матеріала. Крайній срокъ пріема 20-го ноября.

Русскіе водевилисты.

(*Продолженіе* *).

IX.

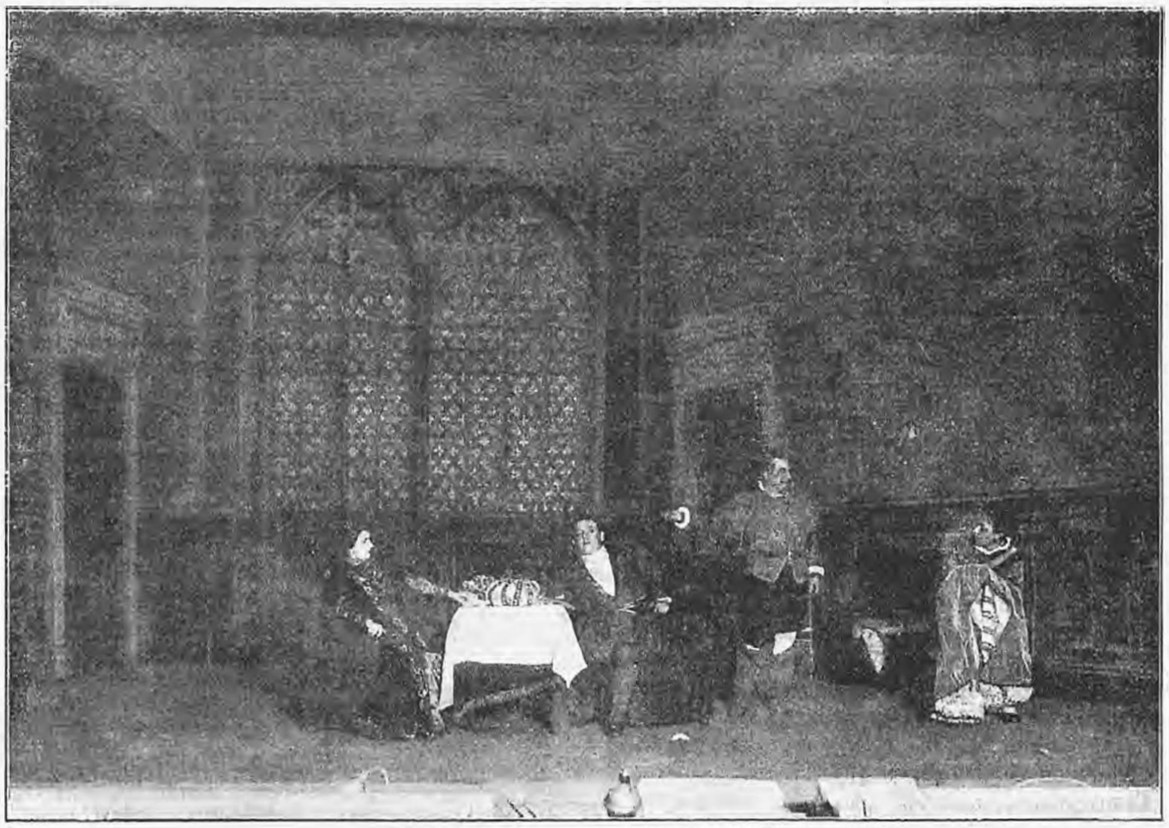
Изъ оригинальныхъ водевилей Кони возьмемъ первый появившійся, ну, хотя бы „Титулярные совѣтники въ домашнемъ быту“. Заглавіе заманчивое. Сейчасъ представляется наше дореформенное чиновничество, канцелярія такого-то департамента, гдѣ правителемъ состоитъ чиновникъ высокаго полета, смотрящій орломъ и говорящій густымъ басомъ, и гдѣ за кипою бумагъ притаился бѣдный Акакій Акакіевичъ, и пишетъ, пишетъ, пишетъ... Титулярный совѣтникъ—вотъ предметъ неисчерпаемыхъ насмѣшекъ писателей первой половины нашего столѣтія. Въ устахъ Гоголя одно это названіе получало комическій характеръ и сколько мѣткихъ словъ и острыхъ замѣчаній вызвалъ у него многогрѣшный „девятый“ классъ нашего чиновничества. Разумѣется, посмотрѣть на бытъ титулярныхъ совѣтниковъ, представленный въ живой сценической формѣ, являлось въ свое время не мало охотниковъ. Природный юморъ Коня и его наблюдательность заранѣе обѣщали зрителю вечеръ, подогрѣтый хлесткими куплетами и каламбурами. Можно было ожидать, правоописательной пьесы, въ которой, въ перемежку съ патріархальностью и бѣдностью, выставлены были бы лихоимство, сутяжничество и казнокрадство, какъ это мы видимъ у водевилистовъ прошлаго столѣтія.

Ничего подобнаго мы не находимъ въ водевилѣ Коня. Заманчивое заглавіе ограничивается посуломъ. Въ водевилѣ нѣтъ ничего правоописательнаго. Это самый пустячный, безсодержательный водевиль, въ который, для пущей веселости, прибавлено нѣсколько лишнихъ ложекъ перцу и соли. Осторожный, угодливый Кони остался вѣренъ себѣ: тѣ же пріемы, то же поверхностное отношеніе къ типамъ, и тотъ же страхъ предъ сатирою.

Два пріятеля, два коренныхъ питерца, Курочкинъ и Крючковъ, живутъ споконъ вѣка душа въ душу,

*) См. №№ 31, 35, 36, 38, 39, 40, 41 и 43.

«УКРОЩЕНІЕ СТРОПТИВОЙ» ТЕАТРЪ ЛИТ. АРТИСТ. КРУЖКА.



Дѣйствіе 4-ое.

дѣлясь между собою всѣми радостями и печалями, которыми даритъ ихъ сѣренькая чиновничья жизнь. Служатъ они въ одномъ департаментѣ, служатъ правдѣ и кривдѣ въ потѣ лица своего, а все дальше титулярныхъ не пошли... У пріятелей—жены. Тоже подруги. Обѣ молоденькія, смазливыя, страшныя мотовки и трещотки. Мужья любятъ ихъ безъ памяти и тратятъ на ихъ наряды все свое жалованье. Разумѣется, дѣло не обходится безъ драмы, такой же маленькой, скромненькой, какъ герои водевиля: и Кречетовъ и Курочкинъ подозрѣваютъ своихъ женъ въ измѣнѣ. На горизонтѣ ихъ супружескаго счастья показывается подозрительная фигура соблазнителя, въ образѣ молодого чиновника Ежикова. Самъ Ежиковъ и не подозрѣваетъ, какую роль суждено ему сыграть въ жизни своихъ добрыхъ знакомыхъ. По профессіи своей механикъ, онъ все время носится съ своими проектами, строя самыя честолюбивыя мечты о томъ, какъ онъ будетъ летать на воздушныхъ шарахъ и какіе матеріальные выгоды получитъ отъ этого изобрѣтенія. Вотъ его-то и недолюбливаютъ оба мужа. Маленькое недоразумѣніе свиваетъ себѣ гнѣздо въ скромныхъ чиновничьихъ обителяхъ. Но жены не уступаютъ: онѣ выжидаютъ время, и когда гнѣвъ мужьевъ остываетъ, разбиваютъ ихъ обвиненія по всѣмъ пунктамъ. Приносится повинная: Курочкинъ цѣлуетъ свою Курочкину, а Кречетовъ бьетъ себя по затылку и поетъ:

Я взбѣшенъ,
Я смѣшенъ,
Точно Дюръ на нашей сценѣ
Въ водевилѣ „Мужъ всѣхъ женъ“.

На горизонтѣ снова появляется вертлявый Ежиковъ и выслушавъ объясненія обѣихъ сторонъ, заявляетъ: „Понимаю! У титулярныхъ совѣтниковъ, видно, какъ и у знатныхъ, не безъ шума въ домашнемъ быту“. Эти слова поясняютъ суть водевиля. его сценическій raison d'être и цѣль автора. Пошумѣли и перестали... Ежиковъ, чтобы разсѣять недоразумѣніе публики, поетъ остроумные куплеты о новыхъ изобрѣтеніяхъ, о газѣ, парапетахъ и т. п. диковинкахъ, которыя переносятъ насъ въ старый Петербургъ 40-хъ годовъ:

Ужъ проектъ лежитъ въ коллегіи,
А дождусь лишь привилегіи,
Не боясь контрафакціи,
Распущу свои я акціи!
Зашибу себѣ милльончики,
И тогда свои балончики
Стану въ воздухъ пускать
И парами надувать!

Въ этомъ водевилѣ Кони показалъ все искусство театральнаго закройщика. Наблюдательность оставляетъ Кони, и вообще, онъ предпочитаетъ театральные пріемы личнымъ наблюденіямъ и живымъ фигурамъ. Мы видѣли, что все время дѣло шло о титулярныхъ чиновникахъ. Почему именно титулярныхъ и почему даже чиновникахъ?.. Ихъ кругозоръ, ихъ маленькія неудачи и огорченія также свойственны каждому человѣку, буде онъ чиновникъ, купецъ, мелкопомѣстный дворянинъ и т. д. Чиновничество не отразилось здѣсь ни въ чемъ, если не считать форменнаго фрака. Да развѣ еще вотъ пирога съ сигомъ, до котораго, какъ говоритъ преданіе, такъ лакомы петербургскіе чиновники...

Въ этомъ же родѣ, если еще не безцвѣтнѣе пьеска Кони „Всякій чортъ Иванъ Ивановичъ!“, которую самъ Кони назвалъ „шуткой-поговоркой въ двухъ дѣйствіяхъ“. Гораздо интереснѣе его комедія въ пяти дѣйствіяхъ (или пяти квартирахъ) „Петербургскія квартиры“. Въ сущности это пять самостоятельныхъ водевилей, сшитыхъ между собой на живую нитку и рисующихъ нравы Коломны, Грязной улицы

и Козьяго болота. Типовъ здѣсь опять-таки нѣтъ никакихъ, но видна нѣкоторая наблюдательность; изрѣдка проскальзываетъ злое остроуміе, порой встрѣчается грубый шаржъ. Въ общемъ: нѣсколько часовъ дешеваго смѣха и бенефиснаго настроенія. Все правоописательное значеніе пьесы, вся ея ѣдкость немедленно пропадаетъ послѣ заключительнаго разговора дѣйствующихъ лицъ:

Присыпочка. Чго-жъ Аванасій Гаврилычъ! Надо шампанскаго; я сейчасъ привезу, а ты мнѣ послѣ отдашь...

Кутилинъ. Нѣтъ! Лучше поѣдемте въ театръ; нынче Самойлова бенефисъ; молодой актеръ съ талантомъ; даютъ „Петербургскія квартиры"... водевиль...

Анна Ивановна. Водевиль! Ахъ, душечка, Аѳоношка, поѣдемъ въ водевиль!

Щекоткинъ. Изволь! изволь! Тамъ, можетъ, насъ представятъ. (Къ публикѣ):

Когда смотрѣть квартиры вы хотите,
Не надо вамъ шататься по домамъ!
А просто, здѣсь у входа объявите—
Все до одной покажемъ тотчасъ вамъ.
Мы приберемъ, распишемъ все на славу,
Желаніе хозяевъ—угодить...
Когда-жъ онѣ придутся вамъ по праву
Позвольте съ васъ (*бьетъ по ладони*)
задатокъ попросить...

Кови былъ неутомимымъ поставщикомъ водевилей къ бенефису или „на случай". Въ исторіи русскаго водевиля онъ занимаетъ едва ли не первое мѣсто по удивительной легкости водевильнаго стиля, но эта легкость привела къ ремесленной рутинѣ, и вызвавъ подражанія, привела водевиль къ полному упадку. Изъ послѣдователей Кони особенно выдѣляется Григорьевъ, авторъ „Андрея Степановича Буки", „Дочери русскаго актера" и „Макара Алексѣевича Губкина". Григорьевъ былъ актеръ, и его знакомство со сценой еще болѣе отразилось на его драматическомъ творчествѣ, но какъ и Кони, онъ злоупотреблялъ театральными эффектами и почти всегда стремился къ легкому успѣху у публики.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Юрій Бѣляевъ.

Драма Ибсена „Призраки" *).

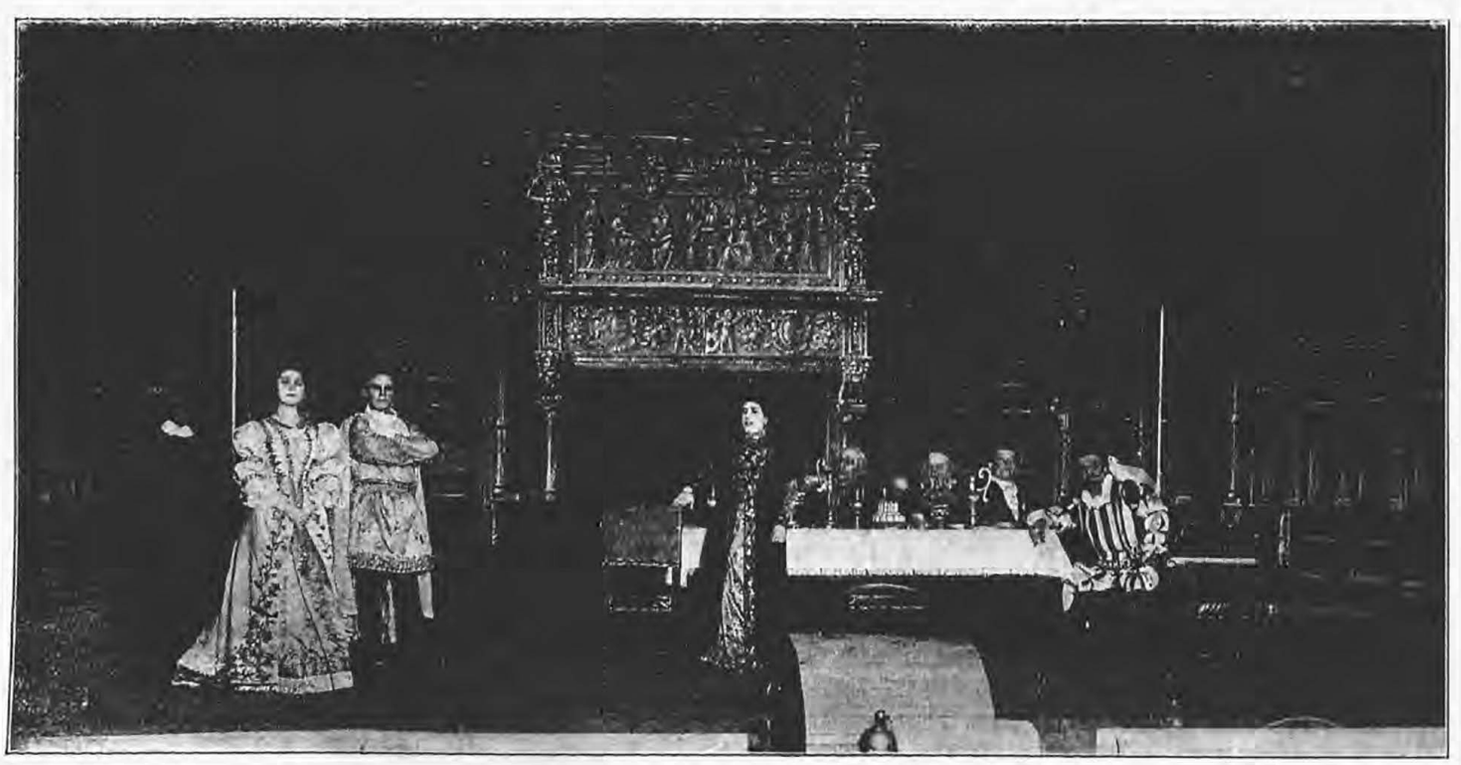
Пьеса Ибсена „Нора, или Кукольный домъ" (появившаяся въ 1879 г.) затронула самыя больныя мѣста современнаго семейнаго строя. Лицемѣрное скандинавское общество обидѣлось-за мужа, котораго бросила жена, объявившая, что выше правъ и обязанностей жены и матери она ставитъ права и обязанности *человѣка*. Ибсена обвинили въ посягательствѣ на святость брака и оскорбленіи естественныхъ чувствъ. Кромѣ того въ пьесѣ выведенъ больной, умирающій отъ сухотки спиннаго мозга. Это тоже возмущало благовоспитанныхъ людей, и автора упрекнули... въ цинизмѣ. Ибсенъ, въ свою очередь, обидѣлся, и въ своемъ раздраженіи задумалъ угостить своихъ щепетильныхъ согражданъ драмой, въ которой заключался бы хорошій урокъ, и были выворочены на изнанку вся ихъ показная, условная мораль, всѣ ихъ интимные, замаскированные пороки. Вотъ чѣмъ, между прочимъ, была вызвана 3 актная трагедія „Gengangere" („Призраки", въ декабрѣ 1881 г.). Въ этой пьесѣ Ибсенъ не останавливается передъ самыми крайними выводами въ анализѣ того внутренняго разложенія, въ основаніи котораго лежали дѣйствительныя наблюденія надъ жизнью, и которому Ибсенъ придалъ болѣе общее значеніе.

Надо отдать справедливость автору: на этотъ разъ онъ не поскупился на мрачныя краски. Несчастье цѣлой семьи, ужасный конецъ двухъ ея членовъ—отца отъ распутной жизни, и сына отъ унаслѣдованнаго разстройства—напоминаетъ своимъ общимъ настроеніемъ древне-греческія трагедіи, гдѣ губитъ всѣхъ рука неумолимаго фатума. И это сходство распространяется даже на технику „Призраковъ": трагедія эта можетъ служить типичнымъ образчикомъ современной *аналитической* драмы, построенной по плану „Эдипа" Софокла. Сущность этого рода драмъ заключается въ томъ, что вся *фактическая* часть событій или главная фабула пьесы произошла еще до начала перваго акта, а въ самой пьесѣ совершаются только конечные результаты, *послѣдствія* тѣхъ событій. Это, такъ сказать, *финалы*, эпилоги цѣлой жизненной эпохи, подобно тому, какъ смерть есть финалъ жизни. Ибсенъ не во всѣхъ своихъ пьесахъ отдаетъ предпочтеніе этому аналитическому способу передъ синтетическимъ: всего послѣ-

*) Въ виду гастролей Э. Даккони, выступающаго впервые въ „Призракахъ" Ибсена—пьесѣ совершенно незнакомой русскому обществу, мы сочли нелишнимъ предпослать этой оригинальной пьесѣ настоящую статью.

Прим. ред.

„УКРОЩЕНІЕ СТРОПТИВОЙ" ТЕАТРЪ ЛИТ. АРТИСТ. КРУЖКА.



Дѣйствіе 5-ое.

довательнѣе придерживается онъ этого способа, кромѣ „Призраковъ“, въ драмахъ „Росмерсгольмъ“ и „Дикая утка“. Очевидно, что подобная драматическая техника отводитъ главную роль въ пьесѣ не внѣшнему дѣйствію, а *разговорамъ*, діалогамъ, которые служатъ для раскрытія невидимыхъ нитей драмы, связывающихъ то, что совершилось до поднятія занавѣса, съ тѣмъ, что происходитъ на сценѣ, а также вводятъ зрителя въ міръ душевныхъ настроеній дѣйствующихъ лицъ. Лучшимъ примѣромъ глубокаго, потрясающаго трагизма, безъ всякаго наружнаго дѣйствія, служитъ упомянутый „Эдипъ“. Точно также у Ибсена въ современной трагедіи семьи чувствуется присутствіе какой-то высшей, угрожающей воли, которая можетъ раздавить слабое человѣческое существо и пронзить ужасомъ душу зрителя.

Хотите прослѣдить отдѣльныя фазы этой трагедіи, представляющей одинъ поразительный диссонансъ? Вотъ онѣ: 1) Молодая дѣвушка втайнѣ любитъ юнаго проповѣдника Мандерса, но ея мать и тетки уговариваютъ ее выйти за богатаго красавца лейтенанта Альвинга, и она соглашается. 2) Испорченный до мозга костей Альвингъ продолжаетъ въ бракѣ веселый режимъ холостяка. Елена, полная отвращенія, бросаетъ домъ и проситъ Мандерса, свою прежнюю привязанность, оставить ее у себя. Но этотъ представитель церкви бережетъ свою репутацію, заглушаетъ въ себѣ голосъ любви и побуждаетъ Елену вернуться къ мужу. 3) Елена становится матерью, а супругъ ея по прежнему ведетъ безобразную жизнь. 4) Она узнаетъ о связи мужа съ горничной; это переполняетъ чашу ея терпѣнія; она прогоняетъ любовницу, прибираетъ Альвинга къ рукамъ и отправляетъ своего сына Освальда за-границу, дабы онъ не былъ свидѣтелемъ домашнихъ скандаловъ. Дома же она подвергаетъ себя всякаго рода униженіямъ со стороны пьянствующаго мужа, и употребляетъ всѣ свои силы на то, чтобы спасти его репутацію передъ обществомъ: она занимается сельскимъ хозяйствомъ, улучшаетъ свое имѣніе и увѣряетъ всѣхъ, что иниціаторъ этой полезной дѣятельности—ея мужъ. Когда же онъ умираетъ отъ послѣдствій своихъ излишествъ, она опять-таки, желая зажать ротъ злымъ языкамъ, устраиваетъ пріютъ для бѣдныхъ дѣтей въ память своего мужа. 5) Елена Альвингъ выписываетъ къ себѣ своего сына, но онъ оказывается неизлечимо больнымъ и сходитъ съ ума на ея глазахъ.

Эрмете Цаккони.

Нору упрекали за то, что она бросила мужа. Теперь безпощадный Ибсенъ хотѣлъ показать, что можетъ произойти въ томъ случаѣ, когда жена, изъ соображеній узко понимаемыхъ „приличій“, для сохраненія наружнаго декорума, продолжаетъ унизительную жизнь рабыни, оскорбляемой на каждомъ шагу. Но понятно, что подобное содержаніе, въ томъ видѣ, какъ мы его разложили на пять фазъ, съ событіями, обнимающими періодъ около 30 лѣтъ, не могло умѣститься въ рамкахъ трехъ актовъ, понятно, Ибсенъ долженъ былъ поставить себѣ совсѣмъ другую задачу,—именно показать, куда привела Елену

ЦАККОНИ въ „Гражданской смерти“.

ЦАККОНИ въ „Призракахъ“.

Альвингъ внутренняя ложь ея отношеній къ супругу послѣ того, какъ она рѣшилась скрыть отъ глазъ свѣта грязный омутъ жизни, въ который втолкнули ее нетолько судьба, но и собственное малодушіе и предразсудки.

Когда подымается занавѣсъ, мы видимъ слѣдующее положеніе дѣлъ: пріѣхалъ изъ Парижа молодой Освальдъ, о болѣзни котораго мать ничего не подозрѣваетъ; на завтра назначено торжественное освященіе пріюта, и пасторъ Мандерсъ, симпатичный старикъ съ душой невиннаго ребенка, пріѣхалъ чтобы уладить съ вдовой Альвингъ требуемыя закономъ формальности по этому дѣлу. На этомъ общемъ фонѣ и развертывается трагедія: сводятся старые счеты, пожинаются плоды прошлаго: „грѣхи отцовъ взыскиваются съ дѣтей“... Мы чувствуемъ, что въ этомъ тяжеломъ, заряженномъ электричествомъ воздухѣ, виситъ катастрофа, и что эта катастрофа неизбѣжна. И это сразу охватывающее насъ тяжелое настроеніе еще усиливается символизмомъ обстановки: надъ голубымъ фіордомъ, разстилающимся передъ домомъ Альвинговъ, давно уже нависли дождевыя тучи, убивающія въ юномъ художникѣ Освальдѣ всякую жизнерадостность. Ибсенъ—могучій поэтъ мрачныхъ настроеній—онъ сразу обдаетъ васъ той духовной атмосферой, которая нужна для достиженія полнаго драматическаго впечатлѣнія.

И катастрофа наступаетъ, даже двойная. Во-первыхъ пріютъ, незастрахованный „ради поддержанія вѣры въ Провидѣніе“, дѣлается жертвой пламени: этимъ какъ бы символически уничтожается зданіе, построенное на лжи. Во-вторыхъ сходитъ съ ума Освальдъ, въ лицѣ котораго уже стало было оживать покойный камергеръ (его увлеченіе Региной).

Ошибочно было бы считать „героемъ“ пьесы—Освальда, только потому, что его судьба вызываетъ къ себѣ все сочувствіе и состраданіе зрителей. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ слѣдуетъ признать, конечно, Елену Альвингъ, эту многострадальную женщину, вся жизнь которой—сплошная жертва и тяжелый крестъ, женщину, оскорбленную въ ея священнѣйшихъ чувствахъ. Это одинъ изъ оригинальнѣйшихъ образовъ, созданныхъ Ибсеномъ: эта женщина, путемъ тяжелаго жизненнаго опыта, пришла, уже на склонѣ лѣтъ, къ сознанію несостоятельности своихъ прежнихъ нравственныхъ понятій и выработала себѣ такіе свѣтлые, простые взгляды на вещи, которые ставятъ ее головой выше ея среды, выше ея поколѣнія. Въ разговорѣ съ пасторомъ Мандерсомъ она напоминаетъ ему, что онъ-то, въ сущности, и есть настоящій виновникъ ея несчастій. Она пришла къ нему съ словами: „Я здѣсь; возьми меня“,—а онъ оттолкнулъ ее. Мандерсъ замѣчаетъ по этому поводу: „Это была величайшая побѣда моей жизни—побѣда надъ самимъ собой“ А Елена отвѣчаетъ на это: „Это было преступленіемъ по отношенію къ намъ обоимъ“. (Здѣсь невольно вспоминается тургеневское „Наканунѣ“; по странному совпаденію, героини Ибсена и Тургенева носятъ обѣ имя „Елена“, но насколько выше ограниченнаго, сухого Мандерса стоитъ свѣжій, порывистый Инсаровъ!). — Съ этого момента и начинается умственная метаморфоза Елены. Она подвергаетъ провѣркѣ всѣ привитыя ей воспитаніемъ понятія и представленія и приходитъ къ убѣжденію, что общество судитъ мужчину и женщину съ точки зрѣнія *двойной* морали: первый пользуется правомъ поступать какъ ему угодно, а на послѣднюю возлагаются только обязанности. Отсюда Елена идетъ дальше (женщина всегда идетъ до конца); ей уже кажется, что „всѣ мы—не живые люди, а призраки“, что во всѣхъ современныхъ людяхъ сидитъ какой-то старый умственный хламъ, который препятствуетъ имъ правильно смотрѣть на вещи, слѣдовать своему чутью. Словомъ, это тѣ же „призраки“, которые въ пьесѣ Гауптмана „Одинокіе люди“ толкаютъ въ озеро Іоганна Фоккерата послѣ отъѣзда его друга Анны Маръ. Теперь только, когда у нея открылись глаза, Елена вполнѣ понимаетъ, на что она шла, отдавая руку, но не сердце, лейтенанту Альвингу: бракъ безъ любви есть не что иное, какъ торговая сдѣлка, а тутъ уже счастье невозможно. „Я такъ непростительно труслива и малодушна“, повторяетъ она еще и теперь. „Вѣдь всѣ мы такъ боимся свѣта!“ Вотъ въ чемъ центръ тяжести всей драмы. Ибсенъ призываетъ общество къ духовному свѣту, къ смѣлой, энергической волѣ, къ безстрашной борьбѣ съ темными силами, гнѣздящимися въ насъ самихъ, къ обоснованію семьи на здоровыхъ и разумныхъ началахъ взаимнаго уваженія и довѣрія. Это бодрый призывъ глубокаго *моралиста*, и только въ томъ способѣ, *какъ* Ибсенъ клеймитъ порокъ, авторъ является послѣдовательнымъ *натуралистомъ*. Обличеніе порока всегда нравственно, а примѣръ, взятый Ибсеномъ для иллюстраціи, даже изъ не особенно рѣдкихъ въ жизни. Тотъ же мотивъ, между прочимъ, звучитъ въ пьесѣ Анценгрубера „Четвертая заповѣдь“.

Освальдъ Альвингъ—продуктъ семейнаго разложенія. Съ дѣтства лишенный близости родителей, материнскихъ заботъ, ласки и тепла, онъ вырастаетъ на чужбинѣ, вдали отъ родныхъ, чужой отцу и матери, съ непреодолимой потребностью въ жизни и радостномъ трудѣ. Вмѣсто этого онъ, едва достигшій зрѣлаго, возраста оказывается уже физически и духовно надломленнымъ наслѣдственнымъ недугомъ и обреченнымъ на погибель. И въ то время, когда мать уверена, что теперь, наконецъ, исчезнутъ всѣ призраки мрачнаго прошлаго, и преисполнена надеждъ на свѣтлое будущее,—передъ ней лежитъ живой мертвецъ. И Освальдъ, только-что прославлявшій свѣтъ, свободу и радости бытія, умираетъ „за грѣхи отца“, унося въ вѣчную ночь задатки сильнаго ума и таланта. Его послѣднее слово—названіе того желаннаго свѣтила, до восхода котораго ему не суждено дожить—„солнце, солнце“! Восходящее солнце освѣщаетъ обломки старины, надъ которыми медленно занимается заря новаго міровоззрѣнія, основаннаго на идеалахъ истинной свободы. *А. Рейнгольдъ.*

Сообщенія Совѣта Русскаго Театральнаго Общества.

Необходимость поспѣшить исполненіемъ работъ и проектовъ Коммиссіи по переработкѣ устава Общества и организаціи съѣздовъ сценическихъ дѣятелей съ одной стороны и настоятельная потребность Московскаго Бюро и провинціальныхъ сценическихъ дѣятелей въ посредникѣ въ Петербургѣ, гдѣ сосредоточены высшія административныя учрежденія, съ другой—привели Совѣтъ Общества къ рѣшенію организовать на основаніи § 2 лит. е уст. О-ва при Совѣтѣ справочное Бюро. Дѣятельность Бюро приблизительно опредѣляется слѣдующей программой:

1. Исполненіе порученій Совѣта О—ва и Московскаго Бюро (по Петербургу, его раіону и окрестностямъ).

2. Выдача справокъ членамъ О—ва, а также и частнымъ лицамъ, по дѣламъ Русскаго Театральнаго Общества, равно и другимъ вопросамъ, относящимся къ театру и сценическимъ дѣятелямъ.

3. Сношеніе съ иностранными театральными агентствами по вопросамъ, касающимся художественной и литературной сторонъ театральнаго дѣла, какъ, напр.: свѣдѣнія о новыхъ выдающихся пьесахъ, посредничество между гастролерами и предпринимателями (исключительно драматическими и оперными), статистическія свѣдѣнія и т. п.

4. Посредничество между артистами и предпринимателями (на основаніяхъ изложенныхъ въ правилахъ Московскаго Бюро).

5. Исполненіе порученій и ходатайствъ членовъ Общества (преимущественно провинціальныхъ), какъ-то: по высылкѣ новинокъ, цензурованію пьесъ, доставкѣ пособій для постановки сложныхъ, историческихъ пьесъ, переводы иностранныхъ пьесъ и т. п.

При Бюро, по мѣрѣ возможности, будетъ составлена библіотека.

Непосредственное наблюденіе, а также отвѣтственность за Бюро возложены на Секретаря Совѣта.

Не ограничиваясь сказаннымъ, Бюро будетъ отзываться на каждое новое явленіе въ сферѣ русской театральной жизни и расширять свою дѣятельность сообразно ея требованіямъ.

Адресъ Бюро:

для писемъ—С.-Петербургъ, Невскій пр., 44;

для денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ—Ертелевъ пер. д. 1, кв. 2, Павлу Дмитріевичу Ленскому.

Для телеграммъ—Спб. Театральное Бюро.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Изъ вѣрныхъ источниковъ намъ сообщаютъ, что Русское театральное общество входитъ въ подлежащія правительственныя учрежденія съ ходатайствомъ о разрѣшеніи повсемѣстной подписки на памятники нѣкоторымъ нашимъ замѣчательнымъ артистамъ.

* * *

Въ петербургскую думу внесено предложеніе о возбужденіи ходатайства объ обложеніи театральныхъ билетовъ сборомъ въ пользу городскихъ благотворительныхъ учрежденій.

* * *

Въ понедѣльникъ, въ бенефисъ г-жи Некрасовой-Колчинской, въ Маломъ театрѣ поставлена была комедія „Укрощеніе строптивой“ въ новомъ переводѣ г. Гнѣдича. Судить о переводѣ не беремся. При пятвердомъ знаніи ролей, не совсѣмъ умѣломъ чтеніи, когда половина словъ пропадаетъ для слушателя, трудно составить опредѣленное представленіе о переводѣ. Тѣмъ не менѣе переводъ намъ показался легкимъ, литепымъ тяжелыхъ выраженій и витіеватости. Исполненіе было довольно слабое. Хорошъ былъ г. Михайловъ—Слей въ прологѣ. Г. Михайловъ далъ живое лицо, а мимическая сцена послѣ пробужденія была проведена блестяще. Несоотвѣтствующимъ партнеромъ былъ въ прологѣ г. Хворостовъ. Правда, онъ недурно читалъ, но онъ изобразилъ какого-то злодѣя, а не добродушнаго барина, повѣсу, которому въ голову пришла мысль оригинально позабавиться. Отъ всего этого вѣетъ дѣтскою шалостью. И вдругъ, г. Хворостовъ подумалъ, что онъ и впрямь какой-то безсердечный баринъ съ оттѣнкомъ, такъ сказать, крѣпостничества. Прологъ отъ этого много пострадалъ, да пострадала, пожалуй, вся пьеса. Вообще, въ исполненіи пьесы, созданной для здороваго смѣха, было мало мягкости и веселья. Всѣ почему-то воображали, что надо злиться. Ну, пусть бы еще г-жа Некрасова—она имѣла на то много основаній, но почему злились г. Далматовъ, изобразившій Петруччіо чертвымъ деспотомъ, даже г-жа Новикова, изображавшая прекрасную Бьянку? Актеръ, игравшій Люченціо, очень старался, много горячился, но такъ какъ онъ признаетъ въ азбукѣ буквъ не болѣе 25, то мы многаго въ его рѣчахъ не понимали. Даже г. Орленевъ подпалъ подъ общее настроеніе и былъ скучноватъ, и какъ будто, какъ это говорится на театральномъ жаргонѣ, „выжималъ“. Въ концѣ концовъ, лучше всѣхъ, разумѣется, былъ г. Далматовъ. Онъ, быть можетъ, игралъ не того Петруччіо, какого хотѣлось бы видѣть, но во всякомъ случаѣ это была живая фигура. Г. Далматовъ имѣлъ большой успѣхъ. Бенефиціантка старалась и тоже имѣла успѣхъ. Поставлена была пьеса, по обыкновенію, хорошо. Нѣкоторыя декораціи заказаны у Лютке-Мейера въ Мюнхенѣ, онѣ очень красиво написаны и, говорятъ, очень стильны. Костюмы были блестящи, но только на первыхъ персонажахъ; на статисткахъ же, исполнявшихъ свѣтскихъ дамъ и дѣвицъ, платья могли быть свѣжѣе. Впрочемъ это относится и къ самымъ статисткамъ, довольно вульгарнымъ... Въ общемъ, постановка все-таки хороша, гораздо лучше исполненія. Даже досадно немпого, почему не наоборотъ. Вѣдь въ концѣ концовъ, и эти дорогія декораціи, и вся эта обстановка и тщательность аксессуаровъ, и вся эта внѣшняя правда не могутъ замѣнить той внутренней правды, которая всецѣло зависитъ отъ исполненія. Уходишь изъ театра далеко не удовлетвореннымъ, какъ будто изъ мебельнаго магазина, гдѣ выставлены картины. Рамы великолѣпныя, вотъ какой ширины позолота, богатая рѣзьба, а сама-то картина сѣренькая, ни тона, ни красокъ, ни настроенія.

Іо.

* * *

Г. Тинскій ставитъ въ бенефисъ «За королеву». Главныя мужскія роли, кромѣ г. Тинскаго, играющаго Мориса, распредѣлены между гг. Далматовымъ, Бравичемъ и Высоцкимъ.

* * *

Польская труппа г. Поплавскаго, на сколько помнится, давала, лѣтъ пять тому назадъ, представленія въ театрѣ Неметти и особеннымъ успѣхомъ не пользовалась тогда, хотя въ ея средѣ имѣется великолѣпная ingénue г-жа Габріэль Морская. На этой недѣлѣ труппа эта, съ нѣкоторою перемѣною персонала, опять начала рядъ спектаклей въ Петербургѣ, въ залѣ Павловой. Какъ и въ тотъ разъ г-жа Морская является главною опорою этой труппы и, еслибъ не она, г. Поплавскому нечего было бы дѣлать

Габріэль Морская.

здѣсь въ Петербургѣ, ибо всѣ его остальные актеры довольно слабые,—по крайней мѣрѣ, тѣ которые выступили въ первомъ спектаклѣ, за исключеніемъ г-жи Залѣской, въ которой имѣется кое-какая искорка. Для перваго раза давали извѣстную пьесу гр. Фредро (отца) „Дѣвичьи обѣты“ («Śluby panieńskie»). Пьеса имѣла успѣхъ опять-таки благодаря прекрасной игрѣ г-жи Морской. Публики было очень много. Труппа г. Поплавскаго дастъ въ Петербургѣ 10 спектаклей.

* * *

Балетъ. Второе представленіе балета „Раймонда“, состоявшееся 8-го ноября, собрало опять почти полный театръ и прошло не съ меньшимъ оживленіемъ, чѣмъ первое.

Если внѣшній успѣхъ г-жи Леньяни и не былъ столь шумепъ, зато на этотъ разъ гораздо болѣе оваціи выпало на долю другихъ исполнителей, въ особенности г-жъ М. Петипа 1-ой, Скорсюкъ, г.г. Кякшта, Кшесинскаго 2-го, Горскаго, Бекефи и др. Одинъ изъ французскихъ критиковъ категорически утверждаетъ, что такой блестящей танцовщицы какъ г-жа Леньяни, не было на подмосткахъ уже около 30 лѣтъ. Къ сожалѣнію, талантъ г-жи Леньяни очень ограниченъ по части мимики, и въ этомъ отношеніи я безспорно отдалъ бы пальму первенства нашей второй балеринѣ г-жѣ М. Кшесинской 2 ой.

Какъ я сказалъ уже выше, второе представленіе балета „Раймонда“ прошло весьма живо. Всѣ характерные танцы вызывали единодушныя рукоплесканія, а эффектное испанское Pasadéros и лихая мазурка привели публику въ восторгъ. Г-жа М. Петипа и г. Кшесинскій 2 внесятъ въ мазурку массу удали, огня и художественной красоты.

Среди исполнителей классическихъ танцевъ, и прежде всего выдѣлю г. Кякшта, который, безспорно, долженъ быть признанъ лучшимъ классическимъ танцовщикомъ въ нашей труппѣ. Талантъ г. Кякшта не дюжинный: онъ могъ бы служить украшеніемъ любой европейской сцены.

Изъ массовыхъ классическихъ танцевъ мило былъ исполненъ красивый въ 24 пары, valse provençale, въ которомъ лучшими парами были г-жа Вагапова съ г. Гавликовскимъ и г-жа Бакеркина съ г. Кусовымъ.

Публика вызывала балетмейстера М. И. Петипа, таланту котораго, въ сущности говоря, всецѣло и обязанъ балетъ своимъ успѣхомъ.

Не меньшимъ успѣхомъ продолжаетъ пользоваться и балетъ „Дочь Фараона“, въ которомъ, въ роли Асписчіи пожинаетъ лавры наша талантливая балерина г-жа Кшесинская 2-я. Нѣкоторые недочеты по части мимики значительно стали теперь меньше. Въ среду, 11-го ноября, г-жа Кшесинская, 2-я танцовала съ такимъ увлеченіемъ и техническимъ блескомъ, что всѣ ея pas, вызывали восторженные аплодисменты всего театра.

Изъ мимическихъ сценъ артисткѣ лучше всего удалась сцена въ хижинѣ, которую она провела горячо, сильно и не безъ художественнаго рельефа. Не менѣе великолѣпенъ въ этой сценѣ и г. Кшесинскій 1-ый, изображающій царя нубійскаго. Въ этой роли сказывается вся широкая художест-

венная натура этого маститаго артиста. Глядя на проявленія огня и темперамента г. Кисельскаго 1-го, право, не хочется вѣрить, что этому почтенному артисту бенъ малаго 80 лѣтъ.

Кстати сказать, въ grand pas des fleuves, прежній костюмъ г-жи Татариновой, изображающей „Неву", замѣненъ новымъ. Эту замѣну нельзя не одобрить, такъ какъ прежній неудачный костюмъ, совершенно не соотвѣтствовавшій русскому стилю, отчасти портилъ впечатлѣніе и самого русскаго танца.

Если бы кордебалетъ не искажалъ рисунка массовыхъ танцевъ невыдерживаніемъ прямыхъ линій (что болѣе всего было замѣтно въ grand pas des chasseresses), то можно было бы сказать, что „Дочь Фараона" идетъ съ полнымъ ансамблемъ. *Н. Ф.*

* *

Намъ пишутъ изъ Москвы. *Малый театръ.* 3-го ноября состоялся бенефисъ А. П. Ленскаго. Шли: „Счастье къ уголкѣ", „Тяжелые дни" и „Волшебные звуки". Очень хороши г-жа Ермолова—Елизавета, г. Ленскій—Видеманъ и г. Южинъ — Реквенцъ. Особаго успѣха пьеса не имѣла. „Тяжелые дни" разыгрываются прекрасно г. Рыбаковымъ—Титъ Титычъ, г. Садовскимъ—Перцовъ и г-жей Садовской—Настасья Панкратьевна. Бенефиціанту поднесенъ былъ лавровый вѣнокъ.

Новый театръ. Возобновлена „Пучина" Островскаго съ г. Васильевымъ въ роли Кисельникова. Готовится роскошная постановка передѣлки Гоголя „Вій", которая изъ сада Кабанова прямо перекочевала на сцену Императорскаго театра.

Театръ Корша. Бенефисъ г-жи Серебряковой, состоявшійся 6-го ноября, привлекъ много публики. Даны были: „Не въ свои сани—не садись" Островскаго и „Говорящій нѣмой" Билибина. Въ первой пьесѣ очень хорошъ былъ г. Грековъ и недуренъ г-жа Серебрякова. „Говорящій нѣмой" очень весело разыгрывается г-жами Шаровьевой, Серебряковой, Музиль и гг. Сашинымъ, Чинаровымъ и Вязовскимъ.—Слѣдующій бенефисъ отданъ г-жѣ Мироновой, которая ставитъ пьесу Эрнеста Доде „Парижская драма" и „Любовь на колесѣ", водевиль г. Чинарова.

Художественно-общедоступный театръ. 4-го ноября въ первый разъ поставлены были „Самоуправцы" Писемскаго. Недуренъ г. Станиславскій въ роли князя Имшина. Заслуживаютъ похвалы г. Лужскій—князь Сергѣй, г. Артемъ.—Дѣвочкинъ и г. Москвинъ — подъячій. Обстановка роскошная. Народныя сцены поставлены прекрасно. Объявлена „Антигона".

Интернаціональный театръ. 8-го ноября „Флартомъ" возобновляются опереточные спектакли. Готовится къ постановкѣ новая оперетта „Продавщица универсальнаго магазина".

Зимній театръ Буффъ. Гастроли г-жи Чосновской продолжаютъ интересовать москвичей. Сборы хорошіе. Первый бенефисъ отданъ г-жѣ Вауэръ, которая ставитъ новую оперетку „Соломенная вдовушка".

Ходятъ упорные слухи, за достовѣрность которыхъ, однако, мы не ручаемся, что театръ Солодовникова не будетъ разрѣшенъ къ открытію. *Москвичъ.*

* *

Мы получили изъ Москвы не лишенное интереса письмо относительно Художественно-Общедоступнаго театра. Какъ „голосъ изъ публики", оно заслуживаетъ быть отмѣченнымъ. Приводимъ нѣкоторыя выдержки.

Мы помнимъ спектакли мейнингенской труппы и тотъ успѣхъ, который вызвало режиссерство Кронека; но мы помнимъ и то, что въ числѣ исполнителей тамъ были, если и не первоклассные актеры, то во всякомъ случаѣ небезызвѣстные у себя на родинѣ, и искусство режиссера, обладавшаго къ тому же огромнымъ вкусомъ, совсѣмъ не убивало творчества актера, что съ такой яркостью выступило у насъ въ Москвѣ. Мнѣ привелось видѣть на сценѣ Художественнаго театра всѣ пьесы, поставленныя имъ до сихъ поръ: «Царя Ѳедора», «Потонувшій колоколъ», «Шейлока», «Самоуправцевъ», и—положа руку на сердце—ни разу не испытывалъ я того подъема духа, извѣстнаго волненія, которое такъ естественно, когда слушаешь и видишь пьесу, свѣжо, нервно переданную, и къ которому такъ привыкъ московскій театралъ. Впрочемъ, оно не мудрено: только тогда явится живая связь между зрительной залой и подмостками, когда сами исполнители чувствуютъ все исполняемое, а если и не переживаютъ, то все же умѣютъ это внушить и передать зрителю. Въ театрѣ же, о которомъ идетъ рѣчь—этого нѣтъ и не можетъ быть: здѣсь режиссеръ деспотически владѣетъ всей сценой—и постановкой, и личностью самого актера. Дѣятельность послѣдняго, его творчество, сведены къ нулю. Что и говорить, дисциплина на сценѣ—великое дѣло, и одна изъ причинъ упадка театральнаго дѣла въ провинціи, на который такъ жалуются теперь, именно и происходитъ отъ отсутствія дисциплины. Но злоупотребленіе ею ведетъ къ тому, что публика начинаетъ смотрѣть не столько пьесу или исполненіе актеровъ, сколько любуется общей постановкой, расплановкой, группировкой, картинностью; словомъ—пріучается смотрѣть на исполняемое, а не чувствовать его. Г. Станиславскій облеченъ неограниченной властью, и именно поэтому каждый актеръ, начиная со статистовъ и кончая исполнителями главныхъ ролей—обращается къ какого-то имитатора, говорящаго съ чужого голоса. О сильномъ впечатлѣніи, слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи, а сравнительно избалованный московскій зритель не можетъ удовлетвориться той акуратной, корректной передачей ролей, которую преподноситъ ему въ этомъ театрѣ. Мы не желаемъ однако быть односторонними: массовыя сцены ставятся въ Художественномъ театрѣ—очень хорошо, и достаточно красиво и достаточно реально. Да и вообще все, что касается внѣшней стороны дѣла, сохраненіе стиля, колорита пьесы, наконецъ—декораціи, свѣтовые эффекты—все заслуживаетъ полной похвалы.

Труппа обладаетъ двумя-тремя опытными, интересными актерами, а затѣмъ... все «сѣрый матеріалъ», на который такъ разсчитываютъ главари театра: огромное большинство составляютъ только что или недавно выпущенные ученики театральныхъ училищъ. Очень можетъ быть, что изъ этой молодежи кое-что и выбьется въ будущемъ въ первые роли, но покамѣстъ смотрѣть ихъ ровную, не согрѣтую, если хотите—вымученную игру—нѣсколько скучно.

Лучшимъ артистомъ изъ труппы показался намъ г. Дарскій, которому была поручена роль Шейлока. Намъ довелось видѣть этого серьезнаго артиста въ провинціи, и между прочимъ въ роли венеціанскаго еврея. Помнится—онъ произвелъ на насъ хорошее впечатлѣніе умной, согрѣтой чувствомъ и правдивой игрой, и вся фигура стараго Шейлока, оригинально и вѣрно понятая, стояла, какъ живая. Но мы были искренно изумлены, увидавъ того же Дарскаго на сценѣ Художественнаго театра въ той же роли; отъ прежняго толкованія Шейлока не осталось и слѣда и венеціанскій еврей превратился въ какую-то карикатуру; весь замыселъ роли являлъ собою необъятное недоразумѣніе. Г. Дарскій, однако, отнюдь не виноватъ въ такомъ искаженіи типа. Всесильная рука режиссера сокрушила образъ, задуманный актеромъ. Самъ г. Станиславскій, какъ актеръ, выступалъ пока въ роли кн. Имшина въ пьесѣ Писемскаго и въ Генрихѣ. Эта послѣдняя роль совсѣмъ не изъ средствахъ г. Станиславскаго, не обладающаго ни яркимъ, ни должной силой.

Во всякомъ случаѣ, намъ думается, что если г. Станиславскій корчитъ изъ себя такого Людовика XIV, такъ ему бы и оставаться въ заоблачныхъ высяхъ и не спускаться внизъ самому на грѣшные подмостки сцены. *Н. Ш—стовъ.*

* *

На дняхъ состоялся бенефисъ одной второстепенной артистки. Въ газетахъ читаемъ слѣдующее о подношеніяхъ:

«Одинъ изъ любителей статистики сообщилъ намъ, что цвѣточныхъ корзинъ, лиръ, букетовъ и т. п. поднесено было числомъ шестнадцать, а цѣнныхъ и даже очень цѣнныхъ даровъ—четырнадцать предметовъ, по приблизительной оцѣнкѣ тысячъ на пятнадцать; тутъ были серебряныя вазы, брошки, кольца, ящики съ кофейнымъ сервизомъ, съ серебряными ложками, съ серебрянымъ десертнымъ приборомъ, два колье—одно изъ дорогихъ жемчужинъ, второе—изъ крупныхъ бриллиантовъ».

По этому поводу намъ припоминаются старанія нѣмецкихъ артистовъ, отмѣнить великія подношенія во время спектаклей. Очевидно, подношенія не являются мѣриломъ дарованія. Мы видимъ на каждомъ шагу, что достойные и заслуженные представители сцены не получаютъ никакихъ подарковъ. Г. Орленевъ, имѣвшій такой крупный успѣхъ въ „Царѣ Ѳедорѣ", не получилъ въ свой бенефисъ ничего. Черезъ недѣлю поднесутся на 15,000 руб. Развѣ это не унижаетъ значенія театра? Подносить можно за кулисами и дома, сколько угодно, но публично подносимый подарокъ можетъ исходить лишь отъ корпораціи или учрежденія. Дирекціямъ, управляющимъ искусствомъ, это нужно имѣть въ виду, а артистамъ не слѣдуетъ ставить себя въ фальшивое положеніе.

* *

Гр. Шереметевъ перенесъ въ нынѣшнемъ году свои общедоступные концерты въ залъ Кононова. Первый концертъ, состоявшійся 8 ноября, имѣлъ большой успѣхъ. Дирижировалъ оркестромъ самъ гр. Шереметевъ и г. Владимірскій. Изъ оркестровыхъ вещей съ большимъ вкусомъ исполнена была увертюра къ «Волшебной Флейтѣ» и антракты къ операмъ «La Colombe» Гуно. Имѣли большой успѣхъ хоръ и солисты г. Гуревичъ (флейта) и г-жа Доре, спѣвшая балладу изъ Рогнѣды. Ближайшимъ сотрудникомъ графа въ этомъ симпатичномъ дѣлѣ является въ настоящее время проф. Н. Ѳ. Соловьевъ.

* *

Надняхъ исполнится 20-лѣтіе артистической дѣятельности артистки балетной труппы г-жи Оголейтъ. Хотя г-жа Ого-

Г-жа Оголейтъ.

лейтъ и не принадлежитъ къ числу солистокъ нашей труппы, но въ продолженіи всей своей службы она занимала одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ среди корифеекъ нашего балета, и потому нельзя не выразить сочувствія, что, по слухамъ, эта артистка, не смотря на выслугу ею пенсіи, останется въ нашей труппѣ еще на два года.

* * *

Для бенефиса балерины г-жи Леньяни возобновляется балетъ «Корсаръ», репетиціи котораго уже начались. Постановка танцевъ въ этомъ балетѣ поручена главному балетмейстеру М. М. Петипа. Бенефисъ состоится въ первыхъ числахъ января.

* * *

Опера г. Блейхмана «Принцесса Греза» уже вполнѣ закончена. Предполагавшаяся постановка въ февралѣ 1899 г. на сценѣ московскаго Большого театра отложена на будущій сезонъ. Главныя партіи Мелиссанды—лирическое сопрано Джоффруа—теноръ и Бертрамъ—баритонъ.

* * *

† **В. И. Розеноэръ.** Въ газ. „Енисей“ находимъ извѣстіе о смерти красноярскаго антрепренера г. Розеноера.

В. И. Розеноэръ, возвращаясь изъ г. Томска въ Красноярскъ, по дорогѣ отъ Ачинска до ст. Тарутино 30-го октября, въ 8 час. утра, окончилъ жизнь самоубійствомъ въ уборной 2-го класса, въ которомъ ѣхалъ.

—

По поводу трагической кончины Розеноера намъ пишутъ изъ **Томска**. Движимость Красноярскаго театра въ значительной части (декораціи, костюмы и проч.), составлявшая собственность антрепренера Розеноера-Эрве, не была застрахована. Съ труппой, сформированной имъ,—собственно двумя труппами, опереточной и драматической,—онъ былъ поставленъ въ тяжелое положеніе. Правда, опереточная труппа часть сезона должна была подвизаться у насъ, въ Томскѣ, въ театрѣ-циркѣ Горланова, тѣмъ не менѣе—съ остальными артистами Розеноэръ не зналъ, что дѣлать. Антреприза, помимо того, вовлекла его въ долги и пожаръ красноярскаго театра лишилъ его возможности погасить своевременно свои обязательства. Всѣ эти случайно сложившіяся обстоятельства повлекли за собой трагическую кончину.

Валентинъ Ивановичъ Розеноэръ былъ еще молодой человѣкъ, лѣтъ 35. Онъ былъ ученикомъ петербургской консерваторіи, въ которой окончилъ курсъ по классу пѣнія. Послѣ него осталась молодая жена. В. И. прибылъ въ Томскъ первоначально въ 1895 году по приглашенію здѣшняго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества и до сезона 1896—97 года, когда, снялъ въ аренду красноярскій театръ, состоялъ преподавателемъ пѣнія въ музыкальныхъ классахъ, существующихъ при отдѣленіи Это былъ—безусловно образованный въ музыкальномъ отношеніи человѣкъ, симпатичный, страстно преданный искусству и пользовавшійся любовью и уваженіемъ всѣхъ, близко знавшихъ его.

Послѣ смерти Розеноера, положеніе сформированныхъ имъ труппъ тоже незавидное. Опереточная труппа хотя еще продолжаетъ давать спектакли, но близка къ распаденію, и если г. Струйскій, антрепренеръ драматической труппы, подвизающейся въ другомъ нашемъ театрѣ (Королева), не войдетъ въ соглашеніе съ опереточными персонажами и не водворитъ у себя одновременно съ драмой и оперетку, то многимъ опереточнымъ артистамъ, у которыхъ нѣтъ въ запасѣ «на черный день», придется очень туго. Въ театрѣ Горланова спектакли продолжаться не могутъ безъ наличности человѣка съ деньгами, который бы удовлетворилъ и собственника театра (за арендованіе его), и оркестръ, которому остался долженъ покойный Розеноэръ, и другія надобности. Между тѣмъ, составъ опереточной труппы довольно удовлетворительный. На каскадныя роли въ немъ—г-жа Колмакова, бойкая, живая артистка, съ недурнымъ голосомъ; на лирическія—г-жа Кронебергъ—музыкально-образованная пѣвица, хорошей школы, участвующая и въ операхъ; на роли комическихъ старухъ—г-жа Раичева, нѣкогда опереточная звѣзда; въ труппѣ талантливый комикъ-буффъ г. Д. Туманскій; недурныя силы и на второстепенныя роли; способные дирижеры—гг. Карташевъ и Герцъ. О драматической труппѣ въ другой разъ.

* * *

Второй очередной спектакль Драматическаго Кружка въ залѣ Павловой прошелъ несравненно лучше перваго. Драма г. Шпажинскаго «Гдѣ любовь, тамъ и напасть» разыграна была довольно удовлетворительно. Г. Новгородскій былъ прямо хорошъ въ роли стараго помѣщика Г. Новгородскій производитъ впечатлѣніе не только опытнаго, но и весьма способнаго исполнителя, съ внутреннимъ огонькомъ. Недуренъ былъ г. Сѣровъ въ роли купца. Г. Берниковъ былъ слишкомъ бариномъ для роли Марка, какъ по манерамъ, такъ по наружности и костюму. Такъ не одѣваются приказчики. Женскій персоналъ слабѣе мужского. Г-жа Красова ни фигурой, ни голосомъ, ни гримомъ ни съ какой стороны не похожа на скромную и смиренную Фелицату.

Въ ея исполненіи много настоящей актерской рутины, унылаго однообразія и мало искренности. Въ противуположность г-жѣ Красовой, г-жа Шуйская очень мило и просто разговаривала. Видно, она еще неопытная любительница, иногда это лучше. Поставлена пьеса очень хорошо. *Ю.*

* * *

Г-жа Сонки получила приглашеніе на гастроли въ Италію.

* * *

Г-жа Гарнье.

(Къ симфоническимъ собраніямъ, см. № 45 . .

Товарищество оперныхъ артистовъ, подъ управленіемъ г. Бестриха, предполагаетъ поставить неизвѣстную у насъ комическую оперу Рубинштейна «Попугай».

* * *

На-дняхъ въ Михайловскомъ театрѣ состоялось въ присутствіи г. Направника испытаніе кандидатовъ на должность капельмейстера Михайловскаго театра. Кандидатами, между прочимъ, выступили гг. Коръ де Лясъ и Длусскій. Испытаніе дало неудовлетворительный (?!) результатъ.

* * *

Опера М. М. Иванова «Забава Путятишна» пойдетъ въ Новомъ театрѣ въ Москвѣ, 10-го декабря подъ управленіемъ г. Авранека. Ставитъ оперу самъ авторъ.

Главныя партіи исполнятъ г-жи Фостремъ и Эйхенвальдъ (Забава), Звягина и Сбруева (Василиса) и гг. Донской и Сабиновъ (Соловей), Корсовъ (Добрыня Никитичъ) и др. Къ репетиціямъ уже приступлено.

* * *

Въ субботу, 7-го ноября, въ 4-ю годовщину смерти незабвеннаго Антона Григорьевича Рубинштейна, въ большомъ залѣ Консерваторіи состоялось экстренное музыкальное собраніе, весь сборъ съ котораго предназначался на памятникъ Рубинштейну. Публики собралась полная зала. Оркестровые номера, составленные изъ произведеній Рубинштейна и 5 Бетховенской симфоніи, прекрасно проведены были оркестромъ русской оперы подъ дирижерствомъ г. Ауэра. Изъ исполнителей большой успѣхъ имѣла г-жа Фриде и г. Тартаковъ; г-жа Мравина имѣла тоже успѣхъ, но недоумѣваемъ за что? Неужели за пѣніе?! *Ю.*

* * *

Какъ говорятъ, въ текущемъ сезонѣ спектаклей въ театрѣ Эрмитажа не будетъ.

* * *

По словамъ «Моск. В.», г-жа Никулина серьезно больна.

* * *

Въ Ригѣ постомъ будетъ подвизаться русская опера г. Салтыкова.

* * *

Насъ просятъ сообщить, что музыкально-драмматическіе курсы Б. Поллакъ ввели вновь спеціальные французскіе драматическіе классы подъ руководствомъ арт. Михайловскаго французскаго театра г. Мишель. Въ программу преподаванія входятъ: правильное произношеніе, дикція, декламація и практическія упражненія.—Обученіе въ драматическихъ классахъ находится въ рукахъ А. И. Долинова, бывшаго преподавателя кіевскихъ драматическихъ классовъ Блуменфельда. На курсахъ построена спеціальная сцена съ соотвѣтствующими приспособленіями.

* * *

17-го ноября состоится четвертое квартетное собраніе при участіи: г. Рауль Пюньо (изъ Парижа) фортепіано; квартетъ: Гг. Лужъ (первая скрипка); Крюгеръ (вторая скрипка), Коргуевъ (альтъ) и Вержбиловичъ (віолончель).

ПОПРАВКА.

Въ «Музыкальныхъ замѣткахъ» Ю. Блейхмана, напечатанныхъ въ № 45, оказалось не мало досадныхъ опечатокъ, которыя спѣшимъ исправить; вмѣсто «отсутствіе единства настроенія и *перспектива* колорита» слѣдуетъ читать «... и *пестрота* колорита... Затѣмъ, вмѣсто «Pizzicato *obstinato*»—«Pizziccato *ostinato*». Далѣе говорится: «въ легендѣ *партіи* изъ «Лакмэ»- слѣдуетъ «въ легендѣ *паріи*». Наконецъ напечатано: «Sensation d'Italiene» изъ сюиты Шабріе—слѣдуетъ читать «Sensations d'Italie» изъ сюиты Шарпантье. Въ самомъ началѣ разбора напечатано: «Всѣ части симфоніи могли бы быть *исполнены* отдѣльно, безъ всякаго ущерба для цѣльности и каждая часть (за исключеніемъ развѣ послѣдней) *всегда будутъ* выслушаны съ удовольствіемъ». Слѣдуетъ читать (...исполняемы... всегда будетъ...).

Библіографія.

«Искусство и художественная промышленность», ежемѣсячное иллюстрированное изданіе Импер. Общ. Поощр. Худож. въ С.-Петербургѣ. № 1 и 2.

Нельзя не привѣтствовать изданіе, посвященное исключительно нашему художеству, и при томъ изданіе почтеннаго общества, само собой понятно, чуждаго спекулятивнымъ цѣлямъ и имѣющаго полную возможность во всѣхъ отношеніяхъ прекрасно поставить дѣло. Тѣмъ не менѣе первый только что появившійся двойной выпускъ этого изданія производитъ странное впечатлѣніе. Представьте себѣ новое богатое платье изъ роскошной матеріи, на которомъ красуются правда не особенно бросающіяся въ глаза, заплаты изъ матеріи старой, выцвѣтшей или совсѣмъ дешевой,—и вы получите алегорическое изображеніе новаго изданія и со стороны внѣшности и со стороны содержанія. Внѣшность на первый взглядъ импонируетъ и даже ошеломляетъ. Очень красивая изящная обложка, великолѣпная толстая бумага, прекрасный, хотя и не вполнѣ удобочитаемый, благодаря разнымъ завитушкамъ, шрифтъ, исполненный по образцу стариннаго, утвержденнаго въ 1707 г. Петромъ I, чрезвычайно красивыя, интересныя и великолѣпно воспроизведенныя заставки и заглавныя буквы, копированныя изъ древнихъ рукописей, наконецъ отдѣльныя приложенія – превосходный офортъ. Матэ съ портрета В. М. Васнецова работы Крамского, очень хорошія хромолитографированныя воспроизведенія прекрасныхъ характерныхъ, проникнутыхъ сказочностью, рисунковъ В. М. Васнецова къ «Снѣгурочкѣ» Островскаго, изображающихъ царя Берендѣя и «Палату Берендѣеву»—все это удовлетворяетъ самымъ строгимъ требованіямъ. И вотъ, общее впечатлѣніе красоты, изящества, богатства нарушается «заплатками»—такъ я называю почти всѣ многочисленные фототипическіе снимки съ картинъ передвижниковъ, даннымъ давно знакомые намъ по иллюстрированнымъ каталогамъ передвижныхъ выставокъ и плохо и неряшливо воспроизведенные очевидно, по весьма-таки сбившимся клише (особенно напр. «Углекопы» Косаткина), и при этомъ многіе почему то въ очень непріятномъ тускломъ коричневомъ тонѣ. Едва ли эти заплатки соотвѣтствуютъ заявленію редакціи, что «самая драгоцѣнная часть въ такомъ журналѣ—хорошее воспроизведеніе всякаго рода и вида художественныхъ созданій».

Что касается литературной стороны изданія, то, заключая въ себѣ пламенныя, по обыкновенію, статьи В. В. Стасова, очень интересную, остроумную и прекрасно написанную статью М. М. Антокольскаго «По поводу книги графа Л. Н. Толстого объ искусствѣ», очень почтенныя и основательныя работы Н. П. Собко и А. И. Сомова, какъ нельзя болѣе идущія къ такому изданію, новый журналъ конечно представляетъ не мало интереснаго. Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста не позволяетъ мнѣ остановиться подольше на статьѣ М. М. Антокольскаго, высказывающаго оригинальныя мысли о сущности искусства и его теперешнемъ состояніи, хотя не могу не отмѣтить страннаго выдѣленія среди всѣхъ картинъ нашихъ послѣднихъ выставокъ прошлогодней фальшивой картины Семирадскаго, какъ нѣкоего образца истиннаго искусства.

Съ какимъ удовольствіемъ всегда встрѣчаешь, хотя послѣднее время и не соглашаясь во многомъ, живыя пламенныя статьи В. В. Стасова, этого глубоко честнаго, искренняго вѣчно молодого и въ то же время почтеннаго защитника русскихъ художниковъ! Статья его «Викторъ Михайловичъ Васнецовъ и его работы» очень интересна, и по живости изложенія и по обилію фактовъ о нашемъ знаменитѣйшемъ художникѣ, обстоятельной и подробной характеристикѣ всѣхъ работъ котораго, если не ошибаюсь, до сихъ поръ еще не было сдѣлано. Пока напечатана первая половина статьи. Вполнѣ понятно страстное негодованіе, высказываемое В. В. Стасовымъ въ его маленькой статьѣ «Царь Берендѣй и его палата» по поводу игнорированія нашей и въ особенности московской публикой «такихъ проявленій, великолѣпныхъ проявленій таланта и художествъ», какъ эскизы костюмовъ и декорацій В. М. Васнецова къ «Снѣгурочкѣ» Островскаго. Не смотря на такой обильный и казалось бы доброкачественный матеріалъ, заплаты въ текстѣ изданія выступаютъ еще ярче, чѣмъ въ рисункахъ. Мнѣ кажется, литературность, по крайней мѣрѣ извѣстная, должна быть необходимымъ условіемъ подобнаго серьезнаго и задающагося прекрасными цѣлями изданія, а между тѣмъ, не говоря уже о болѣе мелкихъ заплаткахъ, въ видѣ безцвѣтнаго типично-газетнаго фельетона, въ видѣ другой статьи, гдѣ многія фразы, по неуклюжести напоминаютъ языкъ гимназическихъ сочиненій,—что общаго съ литературой, я уже не говорю, съ поэзіей—имѣетъ стихотвореніе г. А. К. «Къ 25-лѣтію товарищества Передвижн. Худож. выставокъ»? Мы понимаемъ что въ день юбилея, въ дружеской компаніи „за чарой добраго вина" сойдутъ и такія вирши сами по себѣ конечно невинныя что по ихъ произнесеніи автора можно облобызать. Но что бы вы сказали, если бы на страницахъ серьезнаго и прекраснаго изданія появились «стихи» извѣстнаго пряничнаго фабриканта г. Абрамова, въ которыхъ онъ на послѣднихъ

страницахъ газетъ рекомендуетъ публикѣ свои произведенія? А вѣдь стихотвореніе г. А. К. очень напоминаетъ ихъ и по строенію, и по складу, и вообще по литературнымъ достоинствамъ.

Общее направленіе журнала, который повидимому будетъ органомъ старыхъ передвижниковъ съ В. В. Стасовымъ во главѣ, сказалось уже довольно замѣтно. Черезъ всѣ статьи красной нитью проходитъ, повидимому одинъ изъ основныхъ принциповъ его—борьба съ декадентствомъ. „Что-жъ въ добрый часъ„, скажутъ многіе изъ читателей. Да, но къ сожалѣнію, чѣмъ далѣе, тѣмъ понятіе о декадентствѣ становится все страшнѣе. Не окрещиваютъ ли у насъ очень многіе общимъ именемъ декадентства все выходящее за предѣлы извѣстныхъ шаблоновъ и трафаретовъ? Не пора ли, наконецъ, отдѣлить пшеницу отъ плевелъ? Не пора ли строго опредѣлить, что такое декадентство, строго отличить его отъ тѣхъ новыхъ движеній въ искусствѣ, законность которыхъ несомнѣнна, безъ которыхъ искусство не можетъ жить? Иначе борьба съ декадентствомъ будетъ борьбою съ вѣтреными мельницами или даже съ чѣмъ нибудь еще значительно похуже и повреднѣе...

А. Р—ва.

«Женскій Рай», новая оперетка.
(Берлинскій «Метрополь театръ»).

Жанна Гадингъ.

Жанна Гадингъ — одна изъ интереснѣйшихъ актрисъ, какихъ мнѣ только приходилось видѣть. И не встрѣчалъ такой актрисы школы, какъ эта очаровательная исполнительница героинь Дюма, Ожье и Мельяка. Эту школу я разумѣю въ самомъ лучшемъ, въ самомъ превосходномъ значеніи слова, какъ совокупность художественныхъ пріемовъ характеристики, въ связи съ художественно законченною техникою игры.

Мнѣ кажется, что благородная школа сценическаго искусства должна быть именно такова, т. е. что не одна техника играетъ здѣсь роль, ибо техника все же ремесло, но главнымъ образомъ художественная традиція, стиль игры, особенная чуткость актера въ толкованіи и разумѣніи характеровъ. Жанна Гадингъ напомнила мнѣ Мунэ Сюлли, съ его пластичностью, съ этимъ необыкновеннымъ, словно высѣченнымъ изъ мрамора, художественнымъ рельефомъ, врѣзывающимся въ память надолго—навсегда. Позднѣе я читалъ о томъ, что Гадингъ — ученица Мунэ Сюлли. Это меня еще болѣе утвердило въ убѣжденіи, что это дѣйствительно превосходная представительница той сценической школы, которую я позволю себѣ назвать школою „созерцательнаго впечатлѣнія“.

Сценическое впечатлѣніе можетъ быть двоякаго рода. Во-первыхъ, оно можетъ заключаться въ опрокинутой, такъ сказать, душѣ, въ томъ, что сердце щемитъ и ноетъ за судьбу сценическаго героя. Это—наиболѣе сильное впечатлѣніе. „La chaire crie“, какъ восклицаетъ Сара Бернаръ въ „Tosca“. Плоть, тѣло испытываетъ то сладострастіе страданія, то возвышающее душу горе, которыя, въ отличіе отъ физическихъ волненій, мы называемъ эстетическими эмоціями. Но возможно другое впечатлѣніе, въ которомъ нѣтъ ничего чувственнаго, сенсуальнаго, которое изображаетъ судьбу героя, такъ сказать, начертательно, шагъ за шагомъ, штрихъ за штрихомъ. Образъ выливается въ чертахъ художественныхъ, но скульптурныхъ. Позвольте удержать это сравненіе. Ибо дѣйствительно есть огромная разница между впечатлѣніемъ, которое даетъ живопись, и впечатлѣніемъ, производимымъ скульптурою; между теплотою музыкальной волны и нѣмымъ величіемъ зодчества. А между тѣмъ скульптура—искусство. И этотъ родъ искусства даетъ впечатлѣніе такое же трогательное, скорбное, глубокое, какъ и картина или звуковая гармонія. Развѣ мы не сострадаемъ Лаокоону, не волнуемся при видѣ этихъ скорбныхъ линій и рельефовъ, сдавленныхъ холоднымъ кольцомъ? И тѣмъ не менѣе мы должны признать, что, несмотря на тождественность окончательныхъ результатовъ, есть какая-то разница въ самомъ свойствѣ и характерѣ впечатлѣній. И горячій пуншъ, и холодное мороженое можно любить одинаково, и возможно допустить, что одинаковый коэффиціентъ раздраженія соотвѣтствуетъ тому и другому вкусовому впечатлѣнію, и тѣмъ не менѣе должно признать, что одно впечатлѣніе сопровождается ощущеніемъ ожога, а другое—заморозка. Но и ожогъ, и заморозокъ—одинаково градусы тепла...

Я потому стараюсь такъ пояснить мою мысль, что у насъ существуютъ довольно шаблонныя опредѣленія: „холодный актеръ“, „холодная актриса“ и т. п., причемъ обыкновенно подъ этими понятіями разумѣются бездушные исполнители. Бездушные—значитъ бездарные; бездушные—значитъ ремесленники въ лучшемъ случаѣ. Но о Гадингъ этого нельзя сказать. Она—художница, въ самомъ высокомъ и прекрасномъ смыслѣ слова. Она не мастеритъ, но творитъ. Только творитъ она по своему, созидая свои фигуры немного изъ мрамора, поноламъ, разумѣется, съ кружевами и шелками, которые тоже составляютъ часть женскаго естества. Она трогаетъ, оставляетъ глубокое впечатлѣніе, и образы, созданные ею, близки намъ и понятны, какъ и всякіе другіе, но только въ нихъ чувствуется холодокъ окаменѣлости.

Это—школа, высочайшій образецъ которой представляетъ Мунэ Сюлли—этотъ, позволю себѣ выразиться, Праксителъ современнаго театра. Наиболѣе яркою и плѣнительною чертою этой школы является строгая стильность исполненія. Толкованіе автора стоитъ на первомъ планѣ. Все—движенія, интонація, лицо, фигура—пріобрѣтаетъ характеръ эпохи и освѣщается отблескомъ направленія. Какъ вамъ сказать? Среди писателей есть такіе, которыхъ французы называютъ „un fin, un vrai lettré“. Такою же тонкою, „литературною“, что ли, актрисою слѣдуетъ считать Жанну Гадингъ. Говорятъ, настоящій литературный талантъ проявляется въ мазкахъ грубыхъ и часто неправильныхъ. Можетъ быть. Но никто не въ состояніи лишить образованнаго и чуткаго читателя права восхищаться законченною, почти математически строгою, красотою формы

Все, что природа дала Гадингъ, она развила до высочайшаго совершенства. Ея голосъ, нѣсколько глуховатый, модулируетъ съ легкостью и вѣрностью инструмента. Ноты сдавленныя, головныя, грудныя, тремоло, крикъ, шопотъ—выходятъ у артистки одинаково легко и чудесно. Ея дикція изумительна по членораздѣльности. Темпами, мелодіей интонаціи она владѣетъ въ совершенствѣ. Вся ея фигура, стройная, рослая, съ прекрасными линіями, повинуется ей, такъ сказать, безпрекословно и принимаетъ тѣ позы и положенія, какія ей нужны, безъ малѣйшаго труда и напряженія. Отсюда впечатлѣніе чрезвычайной граціи, которой отъ природы у нея, въ сущности нѣтъ. Но граціозно то движеніе, которое стоитъ наименьшаго труда, а потому всякое движеніе Гадингъ граціозно. Движенія артистки не впадаютъ ни въ безпорядочность, ни въ развинченность, ни въ позерство. Это—то именно, что нужно, ни на одну іоту больше, ни на одинъ дюймъ меньше. Она слегка оригинальничаетъ. Она носитъ маленькій corselet, такъ что кажется безъ корсета; она закрываетъ всегда лобъ, чтобы его легче было открыть, она спускаетъ прическу внизъ, и драпируется въ платья, падающія длинными и тяжелыми складками. Это — маленькій капризъ женщины, который можно простить такой большой артисткѣ. И гримъ ея немного однообразенъ: блѣдное лицо, красныя уши, и длинныя черты, удлиняющія безъ того длинные, красивые глаза...

Такова Жанна Гадингъ. Я ее перевидалъ во всѣхъ ролихъ и, правилась ли она мнѣ больше или меньше, я всегда наслаждался этими переливами свѣта и тѣни, этою картинностью, возведенной въ прекрасный культъ, этими тонкими чертами ума, вкуса, таланта.

Жанна Гадингъ слегка подражательна. Она мѣстами

заимствуетъ кое что у Сары Бернаръ, которой кривлянье да проститъ Богъ, она обязана пластикой Мунэ-Сюлли, и многими выдающимися сценами геніальной Дузе (таковъ послѣдній актъ „Дамы съ камеліями“). Но художественный вкусъ, артистичность натуры у Гадингъ таковы, что все претворяется ею, и не кажется ни сочиненнымъ, ни несвойственнымъ. Гадингъ ничего не выдумала и ничего не внесла новаго и разнообразнаго въ міръ искусства, и признаковъ геніальности въ ней не найти. Но если вы хотите знать, что такое превосходный талантъ, благородный стиль, художественный вкусъ; что значитъ быть не только богато одареннымъ, но и очень *честнымъ* представителемъ сценическаго искусства; если вы не прочь на живомъ примѣрѣ убѣдиться въ томъ, что такое школа, и какіе несравненные результаты вноситъ въ игру артиста сознательная покорность сценической традиціи—посмотрите Гадингъ: вы на долго унесете съ собой очарованіе превосходнаго цвѣтка французскаго театра, который вскормила тысячелѣтняя культура.

Homo novus.

Театральныя замѣтки.

И. Л. Щегловъ написалъ пьесу „Затерянный мудрецъ“, поставленную недавно на сценѣ театра Литературно-артистическаго кружка. Пьесу очень бранили въ нѣкоторыхъ газетахъ, но совершенно напрасно. Г. Щегловъ несомнѣнно писатель даровитый, но къ сожалѣнію, не уравновѣшенный. Основная черта его дарованія—это юморъ, хотя немного жесткій, т. е. такой, сквозь который просвѣчиваетъ не столько незримая слеза, сколько кривая усмѣшка озлобленной души. Оттого юморъ г. Щеглова подчасъ раздражаетъ. Быть можетъ, по этому также г. Щегловъ вдается нерѣдко въ памфлетъ и утрачиваетъ чувство художественной мѣры. И за всѣмъ тѣмъ, дарованіе г. Щеглова столь очевидно, что пренебрегать имъ, во всякомъ случаѣ, никакъ нельзя. Литературно-театральный комитетъ пьесу забраковалъ, разумѣется, не потому, что она недостаточно талантлива, но потому, что она недостаточна „корректна“. Но корректность можно было возстановить, предложивъ автору передѣлать и смягчить то, что нарушаетъ объективность художественнаго тона.

Фабула „Затерянаго мудреца“ напоминаетъ одноактную шутку А. А. Плещеева „Наканунѣ“. Это—исторія одного юбилея. Юбилейныя чествованія заключаютъ въ себѣ, безспорно, очень много курьезнаго, и еще покойный Горбуновъ разсказывалъ на этотъ сюжетъ не мало забавныхъ сценокъ. Г. Плещеевъ взялъ исключительно безобидную сторону юбилея, который кстати юбиляръ самъ себѣ устраиваетъ. Г. Щегловъ пожелалъ подняться надъ стороной анекдотической, и смыслъ его комедіи заключается въ томъ, что „мудрецъ“ такъ бы и остался затерянымъ, если бы не во-время поднятая агитація. Мораль—та (по крайней мѣрѣ, мнѣ такъ кажется), что „мудрецовъ“ забывать не слѣдуетъ; что не слѣдуетъ думать, будто „мудрецъ“ выйдетъ впередъ и станетъ кричать „я—ста да мы—ста“, ибо мудрецъ не таковъ, а что „мудрецовъ“ нужно брать за руку и почаще показывать толпѣ „ликующихъ и праздноболтающихъ“, какъ образецъ гражданскихъ добродѣтелей и заслугъ.

Я сейчасъ не припомню, какъ называется тотъ „этюдъ“ или „разсказъ“ г. Щеглова, въ которомъ онъ пародируетъ пышные и театральные похороны знаменитаго писателя, очень похожаго на Тургенева, но могу сказать съ утвердительностью, что ядъ сатиры и памфлета, употребленный г. Щегловымъ на этотъ „этюдъ,“ ни въ чемъ, ни въ силѣ, ни въ ѣдкости, ни въ безпощадности, не уступаетъ яду „Затерянаго мудреца.“ Иначе говоря, г. Щегловъ осмѣивалъ явленіе съ двухъ концовъ, и если бы кто нибудь пожелалъ угодить г. Щеглову, то едва ли этого достигъ бы, ибо сатира автора бьетъ и тогда, когда не довернешься, и тогда, когда перевернешься.

Я не въ поученіе г. Щеглову говорю это. Очевидно, у него такой темпераментъ, а противъ темперамента не попрешь. Но я смѣю думать, что настоящая комедія, художественно законченная и выдержанная, рисующая типы, объединяющая явленія и заключающая въ себѣ ясную и прочувствованную идею, плохо уживается съ такимъ темпераментомъ. Повѣствованіе должно непремѣнно сбиться на карикатуру, на шаржъ, на памфлетъ.

Несомнѣнно, что нравы печати—„малой прессы,“ какъ ее называютъ, и отъ которой, если разумѣть существо дѣла, нѣкоторые органы большой прессы отличаются развѣ опрятностью литературной формы а никакъ не нравственною дисциплиною или возвышенностью идеаловъ,—изображены у г. Щеглова перомъ памфлетиста. Я этимъ не то хочу сказать, что Штукенбергъ за извѣстную мзду въ дѣйствительности бань не описываетъ, или что „поэтъ“ не сочиняетъ четверостишій къ бенефису дивъ „Алькасара“, или что разныя „штучки“ купцовъ, подвизающіяся на сценическихъ подмосткахъ, не находятъ за умѣренное вознагражденіе, достойныхъ сладкопѣвцевъ-рецензентовъ. Все это такъ. Случается, что ихъ и бьютъ за неисполненіе обязательствъ и за „легкій шантажъ.“ Но ни Штукенбергъ, ни Амстердамскій не станутъ говорить про себя: „я—прохвостъ! я—прохвостъ! Меня спустили съ лѣстницы, потому что я прохвостъ!“ А затѣмъ „Затерянный мудрецъ“, въ свою очередь, не выпрямится во весь свой старческій ростъ и не разразится рѣчью такого содержанія: „да, вы—прохвосты! Литература же не можетъ быть достояніемъ прохвостовъ“! Это—явная нелѣпость, превращающая сатиру г. Щеглова въ памфлетъ, въ жанрѣ фельетоновъ г. Буренина, съ его „Ухватами,“ „Карпами,“ „Айзиками“ и прочимъ добромъ. Прохвосты дѣлаютъ свое дѣло тихо и смирно; а главное, умно. Это—вопервыхъ. Вовторыхъ, никто, какъ бы далеко ни затерялась его мудрость, не считаетъ ихъ представителями литературы. Стало быть, обличительный жаръ Макушина—очень дешевый сценическій эффектъ, такъ называемыя „жалкія слова,“ въ которыхъ никто не сомнѣвается, которыхъ никто не произноситъ въ дѣйствительности и въ которыхъ, стало быть, нѣтъ никакой надобности.

Самъ „Затерянный мудрецъ“ и жена его — изъ простыхъ женщинъ, почти „баба“ — обрисованы г. Щегловымъ тепло и талантливо. Хорошъ также пріятель Макушинъ, литераторъ, нервически-раздражительный и такъ сказать, кипящій въ рефлексіи, котораго, по моему, прекрасно изобразилъ г. Высоцкій. Вообще, исполненіе г. Михайлова (Макушинъ), г-жи Яблочкиной (жена), гг. Высоцкаго и Бравича

было столь хорошо, что даже недочеты комедіи проходили незамѣченными.

Кстати, о кипящемъ въ самоугрызеніи и нервически раздражительномъ литераторѣ. Это—типъ не новый, а для г. Щеглова въ особенности. Его повѣсть „Убыль души“ вся построена на такомъ самоанализѣ тоскующей литераторской души. Какая-то струна душевнаго надрыва чувствуется въ тѣхъ литераторахъ, которые пользуются симпатіями г. Щеглова. Такимъ образомъ предъ нами двѣ разновидности литераторовъ: во-первыхъ, тѣ, которыхъ нужно назвать прохвостами, потому что они близки къ таскапью платковъ изъ кармановъ, и во-вторыхъ, тѣ, которыхъ надо назвать мучениками, потому что они, написавъ строчку, на ста страницахъ каются. Нормальныхъ литераторовъ, тѣхъ, которые, какъ и всякаго иного званія люди, работаютъ надъ излюбленнымъ дѣломъ, увлекаясь не только формою, но и сущностью, всѣмъ тѣмъ, что въ этомъ дѣлѣ имѣется значительнаго и драгоцѣннаго и что сообщаетъ ему такой возвышенный и благородный характеръ, у г. Щеглова нѣтъ, если не считать „мудреца затерянпаго“, т. е. самымъ ходомъ обстоятельствъ отрѣзаннаго отъ жизни. Отсюда, именно вслѣдствіе безучастія литераторовъ къ живымъ вопросамъ общаго, въ которыхъ тонутъ всѣ маленькіе вопросы вздутаго писательскаго самолюбія,—эта нервическая раздражительность излюбленной г. Щегловымъ литературной разновидности. Это та же нервность, граничащая съ психозомъ, которая встрѣчается у бездѣтныхъ женщинъ, отдавшихся культу красоты и „наукѣ страсти нѣжной“.

И. Л. Щегловъ. «Затерянный Мудрецъ», на сценѣ Лит. арт. театра.

Какъ разъ наканунѣ, передъ „Затерянным мудрецомъ“, я смотрѣлъ въ Михайловскомъ театрѣ новую пьесу Дж. Реветта, автора популярной драмы „Безчестные“, „Друзья“. Точекъ соприкосновенія между этой талантливой пьесой италіанскаго автора и комедіею г. Щеглова нѣтъ никакихъ, кромѣ нѣкоторой однородности быта. Въ „Друзьяхъ“ выведенъ такіе литературный міръ—точнѣе міръ журнальный и газетный. Центральное лицо—руководитель крупнаго и значительнаго органа печати, боецъ за извѣстныя политическія и соціальныя убѣжденія—падаетъ жертвой гнусной клеветы, касающейся его личныхъ и семейныхъ дѣлъ. Его „друзья“ и стало быть, единомышленники, требуютъ отъ него отчета. Его гордость возмущена, онъ весь пылаетъ гнѣвомъ, и однако, несмотря на всю чистоту его души и помысловъ, онъ остается одинъ. Даже жена ушла; даже дочь, прекрасная дѣвушка, съ твердыми правилами чести и поведенія, отъ него на половину отвернулась. Тогда онъ сходитъ съ ума.

Какая мораль вытекаетъ изъ этого сопоставленія?—спрашиваете вы. А вотъ какая. Во-первыхъ, нѣтъ ничего легче, какъ клеветать на газетчиковъ и журналистовъ, ибо всякій журналистъ чѣмъ нибудь кому нибудь не угодилъ, и самая страстность писателя, которая составляетъ сущность публицистическаго таланта, какъ нельзя болѣе способствуетъ тому, чтобы клевета была подхвачена и разнеслась по

землѣ. Во-вторыхъ, когда подъ руками горитъ живое, общественное дѣло, можно быть очень несчастнымъ въ друзьяхъ, въ женѣ, въ дочери, но только не въ себѣ и не въ своемъ призваніи. Оно, какъ чистая, ясная дорога, стелется широкой пеленой впереди. Для самоугрызеній, рефлексовъ и нытья — нѣтъ ни времени, ни охоты. Но нужно дѣйствительно имѣть въ душѣ опредѣленныя стремленія, и понимать, что общественное благо должно быть существенной задачей писателя, а что возиться съ своей особой — значитъ выродиться въ виртуоза, искусника, часто декадента, и въ забавномъ самообманѣ считать терзанія курицыной души равными, по глубинѣ своей, „чашѣ вселенскаго горя“...

Но, разумѣется, все это очень мало относится къ г. Щеглову, который просто веселый писатель и забавный юмористъ.

А. К—ель.

КОМПАНЬОНЫ.

(Изъ разсказовъ Г. Шварцкопфа).

(*Окончаніе*).

Товарищество уѣхало безъ Розы. Утромъ того же дня, когда Шадекъ явился съ неожиданнымъ предложеніемъ, Роза выполнила послѣдній пунктъ, который былъ поставленъ Шадекомъ въ договорѣ. Проба ея голоса, произведенная въ его присутствіи театральнымъ капельмейстеромъ, дала хорошій результатъ. Капельмейстеръ, хорошій музыкантъ, видавшій когда-то лучшіе дни, предсказалъ ей блестящую будущность. Шадекъ долженъ былъ оставаться въ городкѣ еще шесть недѣль, а тѣмъ временемъ капельмейстеру было поручено заняться съ Розой. Настоящее ученіе должно было начаться только въ столицѣ. Пролетѣли шесть недѣль и парочка, полная надеждъ, покинула этотъ, отнынѣ для нихъ знаменательный, городокъ. Теперь они были мужъ и жена. О, разумѣется, не чувство любви ихъ соединило. Шадекъ долго ломалъ себѣ голову, какъ прикрѣпить къ себѣ эту дѣвушку, прикрѣпить навсегда, такъ чтобы наилучше извлечь изъ нея возможную пользу. Контрактъ? Но контрактъ не имѣлъ бы значенія, какъ выданный несовершеннолѣтней. И Шадекъ рѣшилъ сдѣлать ее своею женою. Это было странное объясненіе въ любви; крайне сухое по формѣ, оно, по-крайней мѣрѣ, было достаточно опредѣленно. „Дорогое дитя, говорилъ Шадекъ, вы должны понимать, что большія жертвы, которыхъ потребуетъ ваше образованіе и содержаніе, я вовсе не намѣренъ производить даромъ: я долженъ забыть о себѣ, чтобы поставить васъ. Отсюда ясно само собою, что я хочу гарантировать себѣ часть вашего будущаго заработка. Въ этомъ смыслѣ, лучшей гарантіей для обѣихъ сторонъ будетъ бракъ. Во мнѣ вы найдете внимательнаго супруга, защитника и ревностнаго блюстителя вашихъ интересовъ. И, я надѣюсь, вы не раскаетесь“. Подобное предложеніе нисколько не оскорбило молодую дѣвушку, оно даже ей нравилось: по крайней мѣрѣ · откровенно, да и выгодно! Изліянія чувствъ она и не ждала отъ этого человѣка, который, въ сущности, какъ мужчина, ей не могъ нравиться: Шадекъ былъ некрасивъ и невзраченъ. Вскорѣ получилось и благословеніе дѣдушки Розы на бракъ. Молодая парочка поселилась въ одномъ изъ предмѣстій Вѣны. Шадекъ могъ легко получить ангажементъ на маленькія роли въ какомъ нибудь театрѣ, однако, онъ рѣшилъ наплевать на заработокъ, чтобы всецѣло отдаться воспитанію и образованію своей жены. Къ тому, разсуждалъ онъ, ему, какъ извѣстному антрепренеру въ будущемъ, нельзя компрометировать себя подобной службой.

Теперь все свое время этотъ маленькій человѣчекъ посвящалъ на осуществленіе задуманнаго плана. Онъ провожалъ будущую знаменитость къ профессору пѣнія, отводилъ ее назадъ, слѣдилъ за ея упражненіями, разучивалъ съ нею, наконецъ, преподавалъ самолично ей драматическое искусство. Чтобы не отвлекать будущую диву отъ занятій, онъ взялъ на себя домашнее хозяйство. Убиралъ комнаты, бѣгалъ за покупками, стряпалъ, заботился объ ея туалетѣ, пока еще довольно бѣдномъ, завивалъ ее и причесывалъ, показывалъ какъ надо носить платье и держаться, чтобы обращать на себя вниманіе, обучалъ ее всѣмъ тѣмъ неуловимымъ пріемамъ кокетства, которые возбуждаютъ и даютъ надежду. Ни одинъ часъ не пропадалъ даромъ. Во время прогулокъ онъ работалъ съ ней надъ ея вульгарнымъ произношеніемъ, сообщалъ ей фразы и выраженія, столь необходимыя для того, чтобы сойти за культурнаго человѣка, училъ ее, полудикую, своенравную, сдерживать свои страсти, притворяться, лгать, гдѣ нужно, а гдѣ — благородно возмущаться. Даже частое посѣщеніе театровъ, въ которые Шадекъ водилъ свою подругу, проклиная издержки, должны были служить только школой, отнюдь не развлеченіемъ будущей дивѣ. И когда она, наивная, мало видѣвшая, увлекалась пьесой, онъ моментально разбивалъ всѣ ея иллюзіи, разбивалъ сознательно, указывая на техническую сторону дѣла, на всѣ достоинства и недостатки пьесы и игры, отмѣчая высокое мастерство тамъ, гдѣ казалось все такъ просто и безыскусственно. Въ этихъ разнообразныхъ занятіяхъ, Шадекъ почти забывалъ, что его ученица — женщина. Впрочемъ, она и сама почти забыла объ этомъ. Некогда было объ этомъ думать. Лихорадочная дѣятельность Шадека, его неуклонное стремленіе къ цѣли передались и ей. Правда, она не обнаруживала одушевленія, еще менѣе истинной любви къ своему призванію, но тщеславіе, желаніе стать знаменитой, богатой дѣлали ее прилежной, терпѣливой, придавали ей энергію. Въ ней начинало пробуждаться чувство собственнаго достоинства и уваженія къ себѣ. Она прекрасно сознавала, что обязана всѣмъ Шадеку, хотя чувства благодарности къ нему не чувствовала,—развѣ онъ все это дѣлаетъ не изъ обыкновеннаго эгоизма; и она платила ему холоднымъ товарищескимъ вниманіемъ, какъ къ компаньону, который только честно блюдетъ интересы обѣихъ сторонъ...

А компаньонъ работалъ, дѣйствительно, не покладая рукъ. Уже въ теченіе перваго учебнаго года онъ началъ подготовлять почву и расчищать дорогу для будущей дивы. Завязывалъ сношенія съ агентствами, старался расположить имѣющихъ значеніе людей. При посредствѣ очень вліятельнаго театральнаго агента, Шадеку удалось устроить черезъ нѣсколько мѣсяцевъ пробу голоса Розы въ оперномъ театрѣ. Шадекъ прекрасно понималъ, что ученіе только что еще начинается, и до окончательной постановки голоса пройдетъ еще не мало времени, но онъ боялся исчерпать всѣ свои рессурсы, и нуждался въ поддержкѣ авторитетнаго мнѣнія. Видя, какъ уплываютъ его деньги, онъ снова приходилъ въ сомнѣніе, становился нервнымъ и раздражительнымъ.

„Проба“ прошла блестяще: молодой пѣвицѣ предложенъ былъ дебютъ въ „Дочери полка“. Теперь Шадекъ, что называется, разрывался на части. Присутствовалъ на репетиціяхъ, изучалъ съ Розой слово за слово роль, показывалъ каждый жестъ, движенія, велъ переговоры съ костюмершей, парикмахеромъ, разъ по десяти въ день забѣгалъ въ редакціи газетъ, кланялся, сулилъ, давалъ, злословилъ, бѣгалъ по кофейнямъ и ресторанамъ вездѣ распространяя слухи о необыкновенно успѣшной „пробѣ“. Сколько было возни съ клакой! Надо было не только договориться, но и обучить ее: гдѣ вызывать бурно, гдѣ мягко, гдѣ выказывать удовольствіе криками, гдѣ едва слышными возгласами восторга. Наконецъ, на афишѣ появился анонсъ: роль Маріи исполнитъ фрейлейнъ Роза Эрмани. Эту фрейлейнъ придумалъ, конечно, Шадекъ; вѣдь дебютирующая фрау никого не интересуетъ, фрейлейнъ, это другое дѣло! Это щекочетъ самолюбіе каждаго мужчины, потому что каждый можетъ имѣть виды на нее. Дебютантка имѣла большой успѣхъ, пресса привѣтствовала ее въ теплыхъ выраженіяхъ и дирекція предложила ей контрактъ на два года. Условія были не особенно выгодныя, однако Шадекъ ихъ принялъ. Розѣ нужно было еще учиться. Онъ, Шадекъ, не желаетъ обманывать публику. А между тѣмъ чтобы не дать публикѣ забыть начинающую пѣвицу, онъ заставлялъ ее участвовать во всевозможныхъ благотворительныхъ концертахъ. Это очень дешевое средство прославиться и составить себѣ имя, и Шадекъ пользовался имъ мастерски.

Ея успѣхи Шадекъ принималъ такъ, какъ будто это были его собственные. Въ его отношеніяхъ къ женѣ стала проскальзывать, помимо его желанія, гордость создателя къ своему творенію, родительская любовь, смѣшанная со строгостью учителя. Какъ-то, само собою, случилось, что Шадекъ пришелъ къ заключенію, что она какъ женщина, для него не существуетъ. До этого было ли ему теперь?! Теперь все его существо было наполнено однимъ чувствомъ,—желаніемъ разбогатѣть. Роза меньше всего думала дѣлать ему изъ-за этого сцены ревности. Фрейлейнъ Эрмани начала уже, нѣсколько мѣсяцевъ до этого, жить своею собственною жизнью. Ни для кого не было секретомъ, что она благосклонно принимала ухаживанія директора театра. Объ этомъ лучше другихъ зналъ самъ Шадекъ. Онъ нисколько не былъ оскорбленъ этимъ обстоятельствомъ, и предоставилъ женѣ необходимую свободу въ ея любовныхъ дѣлахъ. За директоромъ, фрейлейнъ Эрмани подарила любовью извѣстнаго критика. И противъ этого онъ ничего не имѣлъ. Извѣстный критикъ, навѣрное, не останется въ долгу, и по своему заплатитъ. Вообще Шадекъ былъ пока доволенъ выборомъ жены. Одного только не одобрялъ Шадекъ,—слишкомъ открытаго ухаживанія золотой молодежи. У него были свои правила, и свое своеобразное чувство чести. Онъ хотѣлъ быть обязаннымъ своимъ богатствомъ только себѣ самому, таланту своей жены, а не ея любовникамъ. Кромѣ того, онъ боялся, какъ бы щедрость какого-нибудь любовника не отвлекла Розу отъ сцены. Съ нимъ, пожалуй, пожелаютъ тогда развязаться, сунутъ ему на затычку небольшую сумму. Нѣтъ, нѣтъ, пусть лучше Роза слѣдуетъ въ выборѣ любовниковъ только голосу сердца.

Между тѣмъ какъ Роза завоевывала симпатіи благотворительными концертами и дѣлалась извѣстностью, Шадекъ не переставалъ думать и разрабатывать дальнѣйшіе планы. На второй годъ службы, Роза уже гастролировала по провинціи.

Конечно, это было не Богъ вѣсть что, но это импонировало и служило какъ бы пробой для будущаго, настоящаго „дѣла“. Въ этихъ пробныхъ гастроляхъ сказался еще разъ организаторскій талантъ Шадека. Когда, по прошествіи двухъ лѣтъ, Розѣ предложили возобновить контрактъ, Шадекъ отклонилъ предложеніе. Стоило ли трудиться ради какихъ-то „грошей“. Нѣтъ, не то было у него въ головѣ. Онъ предпринялъ турнэ по Европѣ! Годъ продолжалось это турнэ, бывшее сплошнымъ тріумфомъ для молодой пѣвицы. Сборы, сначала умѣренные, мало-помалу достигли невѣроятныхъ размѣровъ. Антрепренеры, какъ ошалѣвшіе, на перебой предлагали громадныя суммы, и загипнотизированная рекламой публика платила бѣшеныя деньги. Выраженіе восторга „дивѣ“ приняло характеръ спорта, всѣ на перебой старались оказать ей наилучшій пріемъ. И публика, и критика потеряли подъ шумъ этого тріумфа всякую способность разсуждать и критиковать. Скоро Роза стала „геніальной Эрмани“ и никто не противорѣчилъ теперь, потому что каждаго подняли бы на-смѣхъ... И все это сдѣлалъ Шадекъ. Онъ превзошелъ всѣхъ своихъ коллегъ въ предпріимчивости, находчивости и энергіи. Онъ не только пользовался всѣми извѣстными видами рекламы, но изобрѣталъ новые, и новые. То онъ распускалъ слухи, что Эрмани похищена и ограблена, то, что она безнадежно больна; на страницахъ газетъ, вдругъ, появлялись извѣстія о геройскихъ подвигахъ, совершенныхъ неустрашимой, геніальной Эрмани. Онъ связывалъ съ ея именемъ разныя скандальныя исторіи, преступленія, убійства, самоубійства, сумасшествія. Даже политическія событія и новыя открытія въ наукѣ онъ ухитрялся приплетать къ ея имени. Всѣ старые, всѣмъ знакомые театральные анекдоты, онъ умѣлъ связывать ъ съ ея именемъ, подновлять и снова пускать въ обращеніе. И все это шло черезъ его руки, онъ лично всѣмъ завѣдывалъ, велъ дѣловую корреспонденцію, сносился съ газетами, былъ, передовымъ, представителемъ, кассиромъ и т. п. Но онъ достигъ еще большаго: онъ сдѣлалъ изъ Розы дѣйствительно интересную артистку. Наблюденія и опытъ убѣдили его, что одной рекламой не продержишься долго, для этого необходимы и настоящія достоинства. Прежде всего, рѣшилъ онъ, восходящая звѣзда не должна ограничиваться колоратурнымъ репертуаромъ: это однообразно и должно въ концѣ концовъ утомить публику. Такимъ образомъ въ ея репертуаръ вошли кромѣ Розины, Лючіи, Травіаты, Сомнамбулы, еще партіи Фиделіо, Валентина, Нормы; гдѣ не хватало голосовыхъ средствъ, тамъ помогала искусная школа. Слово „нельзя“ для Шадека не существовало. Онъ самъ разучивалъ съ ней эти роли и, удивительная вещь, этотъ бездарный актеръ былъ превосходнымъ учителемъ. Онъ выработалъ свою собственную школу, свои законы, основанные на наблюденіяхъ надъ вкусами публики и критики. А эти наблюденія говорили, что публикѣ больше всего нравится новое, оригинальное, а критика всегда готова предпочесть самоувѣренную развязность и искусственность натурѣ. Вотъ этими-то вкусами и руководился Шадекъ.

Его система заключалась въ томъ, чтобы не стѣсняясь традиціями и требованіями автора, мѣнять по своему желанію темпъ и характеръ произведенія. По его указанію, Роза по своему фразировала, измѣняла тактъ и темпъ; тамъ, гдѣ не хватало голоса, она вдругъ начинала декламировать; не дававшійся ей крикъ замѣнялся какой нибудь чрезвычайно эффектно придуманной позой, мимикой, ступевывался игрой. И если традиція требовала для роли бѣлокураго парика, она нарочно разсыпала по плечамъ свои прекрасные черные волосы. На подобные фокусы Шадекъ былъ очень изобрѣтателенъ. А пу-

блика и критика отъ всего этого приходила въ восторгъ, видѣла въ этомъ проявленіе самобытнаго генія. Роза была не только послушной, и прилежной ученицей, она вскорѣ и сама постигла тайну успѣха. Вообще, съ нею произошла огромная перемѣна. Худая, еще не сложившаяся дѣвушка, развернулась въ пышную женщину. Неловкое, невоспитанное, полудикое дитя улицы обратилось въ свѣтскую даму, которая съ гордымъ сознаніемъ собственнаго достоинства равнодушно принимала поклоненія первыхъ людей своего времени. Надо было видѣть съ какимъ видомъ знатока, какъ авторитетно она говорила объ искусствѣ! Даже передъ своимъ мужемъ, передъ Шадекомъ, она съумѣла отстаять свои права. Въ спокойной и рѣшительной формѣ она потребовала отъ него однажды отчета въ денежныхъ дѣлахъ, и заявила желаніе, чтобы всѣ денежныя операціи дѣлались съ ея согласія. Что? Развѣ она не имѣетъ на это права, развѣ не ею все это добыто?—Шадекъ на одну минуту былъ ошеломленъ требованіемъ своей жены, но тотчасъ уступилъ. Въ сущности, онъ вовсе не желалъ присваивать ея законной части... Только одинъ разъ добрыя отношенія между супругами едва не были нарушены и между супругами пробѣжала на нѣсколько дней тѣнь. Розѣ вдругъ показалось, что она забеременѣла и что ей придется провести годъ въ уединеніи. Онъ не сталъ ревновать, не сдѣлалъ ей сцены, не упрекнулъ ее даже ни въ чемъ; съ чисто отеческою заботливостью онъ старался ее убѣдить, какими ужасными послѣдствіями грозитъ эта исторія; ея легкомысліе и непредусмотрительность ставятъ на карту все ихъ благополучіе, да и голоса она можетъ лишиться. Глубокая скорбь и горе слышались въ его словахъ, когда онъ это говорилъ. Къ счастью, тревога была напрасная. Но это была единственн непріятность, которую причинила ему Роза

Такъ шли года. Когда Розѣ исполнилось 45 лѣтъ, она съ согласія Шадека бросила сцену. Всѣ надежды ихъ оправдались. Большой домъ, двѣ виллы и милліонъ капитала были въ ихъ распоряженіи. Эрмани занимаетъ видное положеніе въ обществѣ, считается авторитетомъ въ искусствѣ и покровительницей молодыхъ талантовъ. Шадекъ теперь добродушный и ужасно болтливый старикашка, держитъ себя съ большимъ достоинствомъ и даже имѣетъ орденъ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

«Докторъ Когенъ». Мѣщанская драма нашихъ дней въ 4 актахъ соч Макса Нордау. Пьеса, заглавіе которой мы сейчасъ привели, послѣдняя новинка вѣнскаго Карлъ театра, имѣющая большой успѣхъ и заставляющая о себѣ много говорить. Вотъ вкратцѣ содержаніе самой драмы.

Лео Когенъ, докторъ математики, приватъ доцентъ провинціальнаго германскаго университета, которому, какъ еврею, не даютъ профессуры несмотря на то, что, на международномъ конкурсѣ математиковъ въ Копенгагенѣ, Когенъ получилъ первый призъ, влюбленъ въ Христину Мозеръ, дѣвушку изъ богатой дворянской фамиліи. Христина платитъ ему взаимностью и соглашается выйти замужъ, не считаясь съ тѣмъ, что Когенъ еврей. Отецъ Христины, крещеный еврей, на этотъ бракъ, послѣ долгихъ упрашиваній Христины и послѣ получасоваго разговора съ Когеномъ, соглашается, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы Когенъ крестился. Когенъ же находитъ, что съ его переходомъ въ другую религію нѣмцы не только не будутъ считать его своимъ, но при первомъ удобномъ случаѣ постараются напомнить ему его происхожденіе. Мать же, дядя которой состоитъ суперинтендентомъ и братья Христины на этотъ бракъ не соглашаются даже и въ томъ случаѣ, если Когенъ приметъ крещеніе. Они не могутъ допустить, чтобъ въ славномъ, знаменитомъ и древнемъ дворянскомъ родѣ фонъ-Квинке произошелъ такой мезальянсъ. Что самъ Мозеръ происходитъ изъ евреевъ—ничего: Мозеръ—человѣкъ военный, онъ участвовалъ въ нѣсколькихъ битвахъ, дрался подъ Седаномъ съ французами, былъ раненъ, получилъ нѣсколько орденовъ и даже «желѣзный крестъ». Когенъ притомъ сынъ деревенскаго торгаша. Напрасно всѣ упрашиваютъ Христину отказать жиду. Христина неумолима—или жить съ Когеномъ, или умереть. Мозеръ постепенно начинаетъ принимать сторону Христины и когда суперинтендентъ намекаетъ ему, что и онъ, Мозеръ—жидъ, Мозеръ окончательно переходитъ на сторону Христины и соглашается на ея бракъ съ Когеномъ. Въ семьѣ Мозера происходятъ ссоры, оканчивающіяся тѣмъ, что госпожа Мозеръ и его сыновья, воспитанные отцомъ въ самомъ антисемитскомъ духѣ оставляютъ домъ Мозера. Между прочимъ, Карлъ братъ Христины указываетъ Когену, что моральная обязанность послѣдняго, какъ человѣка интеллигентнаго, отказаться отъ своихъ притязаній, такъ какъ они вносятъ разладъ въ семью. Слово за слово, дѣло кончается дуэлью въ домѣ Мозера. Когенъ не приходя даже въ сознаніе, умираетъ въ страшныхъ мукахъ въ присутствіи Мозера, Христины и своихъ родителей.

Въ пьесѣ мало движенія, но зато много страстныхъ рѣчей, дающихъ для актеровъ благодарный матеріалъ. У насъ въ Россіи пьеса можетъ разсчитывать на интересъ злободневности.

Англійская аристократія возмущена намѣреніемъ молодаго герцога Манчестерскаго сдѣлаться актеромъ. Онъ извѣстенъ своей талантливой игрой на любительскихъ сценахъ и, говорятъ, заключилъ контрактъ съ однимъ американскимъ импрессаріо для дебюта нынѣшней зимой въ Нью-Іоркѣ. Это, впрочемъ, не первый примѣръ аристократа актера — лордъ Росслинъ пользовался лестной репутаціей, въ качествѣ перваго любовника, а одинъ изъ представителей семьи лорда Лондондерри въ настоящее время играетъ въ странствующей по Канадѣ труппѣ роли втораго комика. Родня герцога употребляетъ всевозможныя усилія чтобы помѣшать ему «опозорить» историческое имя предковъ. Именитый лордъ предполагаетъ, поступивъ на сцену, даже сохранить за собою званіе мэра и будетъ появляться въ палатѣ лордовъ, когда найдетъ это нужнымъ.

Въ Германіи недавно отпраздновали столѣтній юбилей перваго представленія «Лагеря Валенштейна», Шиллера на сценѣ Веймарнскаго театра. Какъ извѣстно, Гете далъ Шиллеру мысль написать о Валенштейнѣ не одну драму, а цѣлую трилогію. Гете такъ отозвался о трилогіи: «это столь великое драматическое произведеніе нѣмецкой литературы, что рядомъ съ нимъ нельзя поставить ничего? Изъ всего цикла юбилейныхъ представленій «Лагеря Валенштейна» во всѣхъ германскихъ театрахъ, наиболѣе замѣчателенъ былъ спектакль въ придворномъ Веймарнскомъ театрѣ, гдѣ дана была разомъ вся трилогія; представленіе началось въ 12 час., а кончилось въ 10¼ час. вечера. Зрители усердно выслѣдили весь спектакль.

«Daily-News» подтверждаетъ извѣстіе о предстоящемъ будущею весною бракосочетаніи Аделины Патти съ шведскимъ барономъ Седерштремомъ. Это будетъ уже третій бракъ дивы. Въ первый разъ Патти вышла замужъ въ 1868 году за маркиза Анри де-Ко, штальмейстера двора императора Наполеона III, а затѣмъ, послѣ развода съ де-Ко, въ 1886 году за тенора Николини. Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ Аделина Патти пріобрѣла права британскаго гражданства. Нѣкоторую иронію судьбы можно видѣть въ томъ, что соперница Патти, Христіана Нильсонъ, родившаяся въ Швеціи, вышла замужъ за испанскаго дворянина графа да-Миранда, а Аделина Патти, испанка по рожденію, намѣрена теперь выйти замужъ за шведа.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

МИНСКЪ. Нашъ городъ никакъ не можетъ похвастаться состояніемъ театральнаго дѣла. Единственно, что въ Минскѣ имѣетъ успѣхъ—это циркъ, но циркъ въ провинціи, къ счастью, явленіе непостоянное.

Лѣтъ десять назадъ у насъ совсѣмъ не было постояннаго городского театра. Съ 1881 г., послѣ знаменитаго пожара, истребившаго двѣ трети города, до 1887—8 года, Минскъ довольствовался балаганной постройкой въ лѣтнемъ саду. Когда въ 1889 г. окончился постройкой довольно приличный городской театръ, минчане усмотрѣли въ этомъ возрожденіе

новой эры. Первый сезонъ, открытый покойнымъ Картановымъ, давшимъ одну за другой двѣ превосходныя труппы – драматическую и оперную, могъ бы, казалось, привлечь публику къ театру. Но уже второй и послѣдующій сезонъ доказали, что не всякое дѣло, хорошо начатое, можетъ также хорошо продолжаться.

Печальной памяти театральная дирекція, уполномоченная отъ управы вѣдать дѣла театра и состоявшая изъ трехъ гласныхъ: нотаріуса, торговца калошами и члена управы по хозяйственной части, посмотрѣла на ввѣренное ей дѣло съ своей, промышленной точки зрѣнія, и приклала всевозможныя усилія къ тому, чтобы выжать изъ нашего театра побольше доходовъ.

Само собой разумѣется, что порядочное дѣло не могло у насъ основаться. Пришлось отдавать театръ лицамъ самымъ непзыскательнымъ. Приглашались артисты «съ позволенія сказать», ставились пьесы, «да прости имъ Богъ», и т. п. Все это продолжалось вплоть до 1896 г., когда чаша терпѣнія публики переполнилась. Послышались громкіе протесты. Никогда еще въ стѣнахъ минскаго театра не было такой безпардонной труппы, которую театральная дирекція допустила въ этомъ, печальной памяти, году подъ управленіемъ знаменитаго москвича г. Черепанова. Никогда еще не было такой безалаберщины. Ставились или пошлые водевили и фарсы по нѣскольку заразъ, или по двѣ-три драмы въ одинъ вечеръ и т. п. А вслѣдъ за г. Черепановымъ, опера г. Шампаньера, провалившаяся съ перваго представленія и распавшаяся тутъ же въ Минскѣ до того скандально, что потребовалось вмѣшательство властей!...

Все это заставило нашу думу призадуматься. Выбрали новую дирекцію, въ кото ую вошли на этотъ разъ люди интеллигентные, съ видпымъ положеніемъ, люди, знающіе театральное дѣло и чуждые спекуляціи.

Прошлый годъ прошелъ у насъ хорошо. Одно товарищество смѣнялось другимъ; первую половину зимняго сезона гастролировало очень удачно скомбинированное оперное товарищество Г. П. Измайлова, которое окончило здѣсь полусезонъ довольно успѣшно; за нимъ прибыло на второй полусезонъ драматическое товарищество г. Любова. Послѣднее, хотя и съ недочетомъ, однако, съумѣло сравнительно привлекать къ себѣ вниманіе публики...

Въ этомъ году опять замѣчается пониженіе. На этотъ разъ, виновато исключительно товарищество. Въ прошломъ году г. Любовъ заявилъ себя сравнительно недурно, а потому театральная дирекція отдала ему театръ безплатно, оставивъ себѣ только небольшой % (около 5) со сбора и вѣшалку. И что же? Прежде всего г. Любовъ, вмѣсто того, чтобы начать сезонъ самъ, отъ себя персуступилъ театръ на мѣсяцъ малороссійскому товариществу, г. Гайдамаки. Тутъ не мѣсто, вообще, касаться вопроса о томъ, насколько желательны малороссійскія труппы, эти «печенѣги искусства» въ театрѣ. Но ужъ если впускать ихъ на сцену потѣшать публику, то по крайней мѣрѣ съ разборомъ. Труппу г. Гайдамаки даже нельзя было назвать труппой. Впрочемъ, какъ могла составиться порядочная труппа, если г. Любовъ за театръ, доставшійся ему даромъ, бралъ съ малороссовъ 30—40% сбора.

Затѣмъ началъ орудовать самъ г. Любовъ, но... съ какимъ товариществомъ? Лѣтъ 15—16 тому назадъ въ циркѣ братьевъ Никитиныхъ, превращенномъ въ театръ, подвизался тотъ же г. Любовъ съ своей драматической ingénue госпожей Токаревой, которой тогда было ну... ну... лѣтъ 30. И теперь та же ingénue выступаетъ здѣсь въ такихъ же ролякъ!.., Любви, т. е. искусству всѣ возрасты покорны... но своевременно и въ подобающихъ амплуа...

Товарищество, хотя и держится, но заставляетъ желать весьма и весьма многаго. И на ряду съ этимъ г. Любовъ очень безразборно смотритъ на репертуаръ. Репертуаръ, хотя и съ новинками, но преимущественно салоннаго характера, ни одной классической пьесы (впрочемъ, не съ кѣмъ ихъ ставить). И вдобавокъ выкидываніе фортелей, съ цѣлью «ловить моментъ». Иначе я не могу назвать постановку на здѣшней сценѣ старинной и довольно глупой драмы Латернера «Невинно осужденный», предварительно рекламированной съ намеками на недавнія событія... Публика довѣрчива, въ особенности специфическая «пятничная» публика. Въ результатѣ—сборъ и разочарованіе!.

Послѣ этого вполнѣ понятно, что театральное дѣло у насъ не прививается и напрасны всѣ потуги гг. Любовыхъ съ ихъ «Невинно осужденными»...

Оживленіе сезона ожидается во второй половинѣ, когда прибудетъ оперное товарищество г. Измайлова, подвизающееся теперь въ Житомірѣ. Усилія г. Измайлова навѣрно увѣнчаются здѣсь успѣхомъ, ибо онъ довольно разумно и послѣдовательно идетъ навстрѣчу спросу и вкусу публики. Въ прошломъ году у него немного прихрамывали: колоратурное сопрано и оба баритона; къ нашему удовольствію, въ этомъ году они благоразумно замѣнены другими. Въ такихъ руководителяхъ, какъ г. Измайловъ, очень нуждается наше театральное дѣло...

Вотагъ.

НИКОЛАЕВЪ. Нашему новому театру не везетъ съ самаго открытія. Первый спектакль состоялся только 4-го октября вмѣсто предположеннаго 27-го сентября; третій («Соколы и вороны») былъ отмѣненъ вслѣдствіе испортившейся электрической машины, которая во весь этотъ мѣсяцъ часто подшучивала надъ актерами и публикой, оставляя ихъ зачастую въ полной темнотѣ. Наконецъ, 4-го ноября, во время 2 го акта ком. «Волки и овцы», вслѣдствіе осѣвшихъ трубъ вырвался «грязевикъ» и обдалъ всѣхъ бывшихъ за кулисами цѣлымъ столбомъ пара, выбилъ нѣсколько досокъ за кулисами, переполошилъ всѣхъ присутствующихъ. Электричество потухло, всѣ подумали въ первый моментъ, что это пожаръ и бросились вонъ изъ театра. Къ счастію, публики въ этотъ вечеръ въ театрѣ было мало и несчастій съ людьми не было, исключая одного рабочаго, находившагося въ это время у мѣста взрыва: ему обварило паромъ лицо и руку.

На другой день театръ былъ закрытъ, и антрепренеры, гг. Аяровъ и Ивановскій, объявили актерамъ, что они плату жалованья прекращаютъ впредь до открытія театра, подводя этотъ случай подъ «force majeure». Закрываетъ театръ, по ихъ словамъ, коммисія, осматривавшая театръ, по распоряженію администраціи.

Интересно бы знать, дѣйствительно ли данный случай есть force majeure, не простая ли это поломка? и имѣютъ ли право антрепренеры отказывать актерамъ и всѣмъ служащимъ въ платежѣ жалованья и оставлять ихъ, такимъ образомъ, безъ куска хлѣба?

Если—да, то не придетъ театральное общество на помощь нуждающимся? Вѣдь всѣхъ ихъ съ музыкантами до 50 человѣкъ, а сезонъ только что начался...

За истекшій мѣсяцъ, съ 4-го октября по 5-е ноября, было дано 35 спектаклей, изъ которыхъ одинъ былъ отмѣненъ вслѣдствіе порчи электрической машины, а другой («Волки и овцы») прерванъ на 2-мъ актѣ по случаю взрыва паровой трубы, находящейся подъ сценой; утреннихъ было 3. Были поставлены слѣдующія пьесы: «Старый закалъ» (два раза), «Василиса Мелентьева» (2 р.), «Цыганка Зинда», «Родина», «Полусвѣтъ», «Отелло», «Горе отъ ума» (2 р.), «Коварство и любовь», «Золотая Ева» (2 р.), «Слѣдователь» (2 р.), «Американка», «Атташе при посольствѣ», «На всякаго мудреца», «Соколы и вороны», «Бѣлыя невольницы» (2 р.), «Маргарита Готье», «Лѣсъ» (2 р.) *), «Разбойники», «Трильби» (2 р.), «Иоланта», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ», «Разгромъ» (2-й актъ), «Усталая душа», «Шпильки и сплетни», «Дядя Ваня», «Баба», «Чужіе», «Изеиль», (бенефисъ г-жи Журавлевой—сборъ 290 р.), «Жозефъ, парижскій мальчикъ» (3 р.), «Ніобея», «Дочь русск. актера» (3 р.), «Школьная пара» (3 р.), «Не бывать бы счастью», «Денщикъ подвелъ» (2 р.), «Не въ попадъ», «Тепа въ домъ», «Откликнулось сердечко», «Гастролерша», «Гамлетъ Силорычъ», «Русскія пѣсни въ лицахъ», «И ночь... и луна... и любовь». За мѣсяцъ валоваго сбору было взято 13620 р., что составитъ на кругъ по 413 р. на каждый спектакль.

Диллетантъ.

АСТРАХАНЬ. Зимній сезонъ открылся у насъ «Ревизоромъ» (29 сентября), давшимъ хорошій сборъ. Изъ состава драматическихъ артистовъ выбыла на-дняхъ даровитая артистка г-жа Анненская, пользовавшаяся у нашихъ театраловъ большимъ успѣхомъ. Съ уходомъ г-жи Анненской, наше товарищество лишилось одной изъ лучшихъ артистокъ.

Съ открытія сезона шли новыя пьесы: «Отравленная совѣсть», «Радости жизни» (2 раза), «Джентльменъ», «Спиритизмъ», «Борцы», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ» (3 раза) и «Два подростка». Готовятся: «Баба», «Вѣра Иртеньева» и «Дядя Ваня». Успѣхомъ пользуются: г-жи Терехова и Лаврова (прекрасная комическая старуха), гг. Шамардинъ, Расатовъ, Островскій и Витарскій. По средамъ даются общедоступные спектакли. На дняхъ выступитъ вновь приглашенная артистка г-жа Воронина (драматическая героиня). Сборы ниже средняго. По воскреснымъ днямъ даются безплатные утренніе спектакли для учащихся.

А Дадашевъ.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Со времени моей послѣдней корреспонденціи въ «Т. и Иск.» (см. № 41) и до настоящаго времени (8 ноября) въ Новочеркасскомъ театрѣ труппою С. И. Крылова поставлены слѣдующія пьесы: «Ложь», «Дорогой поцѣлуй», «Корневильскіе колокола», «Доходное мѣсто», «Путешествіе по Африкѣ» (2 раза), «Горе отъ ума», «Цыганскій баронъ», «Слѣдователь», «Не зная броду», «Каширская Старина», «Мартинъ Рудокопъ», «Трильби», «Риголетто», «Горнозаводчикъ», «Красное солнышко», «Двѣ сиротки», «Продавецъ птицъ», «Ивановъ», «Листья шелестятъ», «Креолка», «Баба», «Роковой дебютъ», «Гейша» (2 раза), «Два лагеря», «Щекотливое порученіе» и «Цѣна жизни».

Побывавъ на большей части этихъ 24 драматическихъ, опереточныхъ и оперныхъ спектаклей, мы уже можемъ съ большею увѣренностью говорить о составѣ нашей новой труппы вообще и о каждомъ артистѣ въ особенности. Начнемъ съ женскаго персонала, хотя съ самаго же начала за-

*) Для перваго выхода вновь приглашеннаго артиста г. Бостунова.

мѣтимъ, что онъ значительно уступаетъ въ талантливости и сценической опытности мужскому, но... place aux dames. На первомъ планѣ - г-жа Рахманова, драматическая героиня. Объ этой артисткѣ можно сказать, что она во многихъ роляхъ своего амплуа производитъ странное, смѣшанное впечатлѣніе, впечатлѣніе какой-то неудовлетворительности. Артистка еще слишкомъ недавно на сценѣ, не свыклась съ ней и кажется робкой, неувѣренной въ своихъ силахъ, а потому роли, требующія большой интенсивности, сильнаго подъема чувствъ, экспрессіи и особаго блеска въ исполненіи, очень мало ей удаются: захватить зрителя, потрясти и ужаснуть его своими страданіями, трагизмомъ своего положенія — артистка не въ состояніи; зато роли болѣе или менѣе спокойныя передаются ею уже теперь очень хорошо, съ глубокимъ пониманіемъ характера и особенностей даннаго лица. Въ игрѣ ея всегда видна и чувствуется детальная обработка, искреннее чувство и замѣчательная, рѣдкая способность «входить въ роль», увлекаться до полнаго почти перевоплощенія въ изображаемую личность. При такихъ данныхъ, намъ кажется, что изъ г-жи Рахмановой въ близкомъ будущемъ можетъ выйти очень хорошая артистка на роли героинь современныхъ драмъ и комедій, зато въ классическихъ трагедіяхъ и высокой драмѣ, благодаря особенностямъ своего дарованія, она никогда не будетъ на высотѣ положенія. Мы, напр., совсѣмъ не можемъ представить себѣ въ ея передачѣ ни леди Макбетъ, ни Медеи, ни Маріи Стюартъ, ни Василисы Мелентьевой, ни графини Клары (графъ де-Ризооръ) и под. За г-жей Рахмановой наиболѣе видной величиной въ смѣшанной труппѣ С. Н. Крылова является оперно-опереточная примадонна г-жа Андреева-Вергина, артистка съ хорошо обработаннымъ, довольно сильнымъ и гибкимъ голосомъ, но безъ всякаго намека на игру и увлеченіе ролью: къ опереткамъ относится, повидимому, небрежно и ролей не учитъ; въ операхъ же не производитъ должнаго впечатлѣнія, какъ вслѣдствіе своей неопытности, такъ въ особенности благодаря слишкомъ ужъ миніатюрному росту. Наибольшій успѣхъ она имѣетъ въ дивертисментахъ и вообще аріяхъ, исполняемыхъ внѣ всякой зависимости отъ данной роли или партіи. Поэтому ни Віолетты, ни Тамары, ни Джильды, ни Гейши, ни Лауры въ исполненіи г-жи Андреевой-Вергиной мы не видѣли, — слышали только ее исполняющею разныя аріи и речитативы, при чемъ, однако (будемъ справедливы) нерѣдко оставались очень довольны и голосомъ ея и умѣньемъ пѣть. Г-жа Арди-Свѣтлова во многихъ роляхъ сильно напоминаетъ намъ покойную Томсонъ и очень нравится нервностью своего темперамента, ясной и толковой дикціей, выразительною игрою лица и изящной подвижностью гибкаго корпуса. Но и эта артистка намъ кажется неподходящей для исполненія нѣкоторыхъ ролей амплуа ingénue dramatique, ролей преимущественно русскихъ дѣвушекъ. Такъ, восхитивъ исполненіемъ роли Сары въ пьесѣ Чехова «Ивановъ», г-жа Свѣтлова мало удовлетворила насъ въ роли Софьи («Горе отъ ума»), и мы совсѣмъ отказываемся вообразить себѣ въ ея исполненіи Лизу («Дворянское гнѣздо»), царицу Анну («Василиса Мелентьева»), Любашу («Бѣдность не порокъ») и нѣкот. др. Самыя благодарныя особенности ея дарованія, какъ-то: нервность, подвижность и постоянная игра типичнаго лица, кажется, никогда не дадутъ ей возможности олицетворять на сценѣ глубоко чувствующія, но далеко не ярко выражающія свои чувства натуры...

Г-жа Борская каскадная пѣвица, а также бытовыя роли ingénue comique и отчасти dramatique — въ текущемъ сезонѣ выступаетъ почти исключительно въ опереткахъ, гдѣ пользуется довольно значительнымъ успѣхомъ благодаря своей живости, веселости и умѣнью держаться на сценѣ. Вслѣдствіе, быть можетъ, узости репертуара - кажется подчасъ однообразной.

Г-жа Пояркова съ большимъ успѣхомъ выступаетъ въ роляхъ ingénue comique и водевильныхъ съ пѣніемъ и танцами. Такой живой и интересной артистки на это амплуа въ Новочеркасскѣ давно уже не было (кажется еще со временъ Любской, Стрѣльской и отчасти Вѣровой и Медвѣдевой - нынѣ уже давно и устарѣвшихъ и перемѣнившихъ амплуа), и намъ даже досадно, что г. Матковскій, режиссеръ труппы, не ставитъ для нея давно забытыхъ въ Новочеркасскѣ веселыхъ и забавныхъ водевилей въ родѣ «Не бывать бы счастью, да несчастье помогло», «66», и т. п.

Г-жа Пояркова выступаетъ и въ драмахъ. Такъ, она очень понравилась намъ въ роли Полины («Доходное мѣсто»). Выступила она почему-то и въ заглавной роли «Гейши» при первой же постановкѣ этой оперетки, при чемъ роль свою исполнила несравненно лучше г-жи Андреевой-Вергиной, хотя аріи и дуэты пѣла, конечно, гораздо хуже. Къ недостаткамъ игры г-жи Поярковой приходится отнести недостаточно серьезное ея отношеніе къ дѣлу вообще и... ея излишнюю смѣшливость: артисткѣ не слѣдуетъ смѣяться надъ игрою товарищей, а тѣмъ болѣе надъ своею собственной. Смѣхъ этотъ неумѣстенъ и расхолаживаетъ зрителей.

Г-жа Невѣрова съ честью несетъ у насъ уже второй сезонъ крайне неблагодарное амплуа драматическихъ grandes-dames и старухъ. Эта артистка отличается сценической опытностью, чувствомъ мѣры и толковымъ исполненіемъ своихъ ролей.

Г-жа Разсказова, комическая старуха въ драмахъ, комедіяхъ и опереткахъ, не блещетъ особо яркимъ дарованіемъ и много уступаетъ въ яркости комизма извѣстнымъ комическимъ старухамъ драмы и оперетки; однако, ролей никогда не портитъ, а подчасъ бываетъ даже очень хороша. Работать приходится ей очень много, такъ какъ выступаетъ она, кажется, въ каждой драмѣ, каждой опереткѣ.

Г-жа Вадимова уже второй сезонъ «блистаетъ» на нашей сценѣ. Таланта особеннаго въ ней незамѣтно.

Г-жи Агапова, Крыжевская, Гинская, Эрцлеръ, Миловидова, Ліанова, Качинская, Галли довольно успѣшно исполняютъ вторыя и третьи роли въ драм. и опереткѣ. *Миннонъ.*

ОДЕССА. Рекламированіе одной мѣстной газеты («Од. Л.») итальянской оперной труппы, еще до ея пріѣзда, принесло горькіе плоды антрепренеру А. Н. Сибирякову. Публика ожидала чего-то выдающагося, но уже первые три спектакля показали, что г. Сибиряковъ, истый «антрепренеръ», понабралъ для настоящаго сезона частью новичковъ, частью выброшенныхъ за бортъ въ Италіи пѣвцовъ. Въ данной для открытія сезона «Аидѣ» выступили неизвѣстные намъ доселѣ гг. Пейрани, Винчи, Вульманъ, и г-жи Пенки и Борлинето. Пресловутая знаменитость — теноръ Пейрани оказался обладателемъ довольно-таки трескучаго голоса съ сильными, жесткими и сухими верхами. Пѣвецъ весьма заурядный, и вдобавокъ детонирующій. Баритонъ Винчи — маленькій, безжизненный, такъ сказать. У Вульмана малозвучный, сдавленный, глухой басъ. Женскій персоналъ также оказался ниже средняго достоинства. Неправильная фразировка, рѣзкость, необработанность голосовыхъ средствъ г-жи Пенки — отрицать которыя у нея все-таки нельзя — произвели весьма плохое впечатлѣніе на публику. Единственное исключеніе составляетъ г-жа Борлинето. Голосъ, нѣсколько тоже тронутый временемъ, не отличается особенной яркостью, но зато живая игра, въ связи съ умѣньемъ пользоваться голосовыми данными, ставитъ ее въ ряду первоклассныхъ артистокъ.

Для второго выхода дебютантовъ, - тенора драматическаго Оксиліа и драматическаго сопрано г-жи Вульманъ поставили «Отелло». Внезапно заболѣвшаго г-на Оксиліа замѣнилъ Пейрани, который, пустивъ нѣсколько разъ «пѣтуха», былъ освистанъ вмѣстѣ съ г-жей Вульманъ. Такого «Отелло» одесситы давно не видали, точно также какъ и стѣны одесскаго театра — свистанія и шиканія. Старческій надорванный голосъ г-жи Вульманъ производилъ непріятное впечатлѣніе. Третьей оперой шла «Богема». Колоратурное сопрано г-жа Солльмайеръ, являющаяся одной изъ лучшихъ лирическихъ пѣвицъ теперь въ Италіи, дѣйствительно оказалась достойной всеобщаго восхищенія. Такіе свѣжіе звонкіе и такъ называемые «душевные» голоса рѣдко можно встрѣтить. Лирическій теноръ Стампанони — такая же посредственность, какъ и всѣ остальные персонажи труппы. Публика достаточно оцѣнила «купеческую» дѣятельность Сибирякова, овладѣвшаго театромъ послѣ такихъ антрепренеровъ какъ Грековъ и Сѣтовъ, и на третій день сказала «addio» бархатнымъ кресламъ театра. «Карменъ» была отмѣнена вчера за отсутствіемъ сбора. Театральная коммисія, говорятъ, наложила свое veto на участіе почти всѣхъ сибиряковскихъ знаменитостей. Не можемъ не коснуться, въ заключеніе, отношеній Сибирякова къ мѣстнымъ рецензентамъ. Онъ выразилъ угрозу отнять даровыя мѣста за плохіе отзывы, и угрозу привелъ въ исполненіе по отношенію къ газетѣ «Театръ». Рецензентъ «Од. Нов.» тогда предложилъ прислать къ нему за билетомъ, «казнитъ, изорвать» его на куски.

Польская опереточная труппа во главѣ съ извѣстной Адольфиной Зимаіеръ и комикомъ Грацио, дѣлаетъ хорошіе сборы въ залѣ «Гармонія». *Ромео.*

КРЕМЕНЧУГЪ. 27-го октября началась у насъ первая серія бенефисовъ. Первымъ на очереди былъ бенефисъ суфлера Далинова, который поставилъ «Женитьбу Бѣлугина». Въ роли Андрея Бѣлугина выступилъ любитель драматическаго искусства г. Елисѣевъ и провелъ роль хорошо. Особенно удалась ему сцена 4-го акта. Изъ другихъ исполнителей отмѣтимъ г. Мартынова въ роли Агишина. Тщательная отдѣлка составляетъ особенность его игры. Пьеса прошла бы гладко если бы не г-жи Владимірова и Южина. Г-жа Владимірова исключительно бытовая актриса и роли грандъ-дамъ ей совсѣмъ не подходятъ, а г-жа Южина ничего не сдѣлала изъ благодарной роли Елены Карминой.

29-го октября состоялся бенефисъ г. Войталовскаго. Поставлены были: «Нахлѣбникъ» Тургенева и фарсъ «Дрейфусъ-Эстергази». Г. Войталовскій тепло провелъ роль Кузовкина. Хорошъ былъ и г. Мартыновъ въ роли Тропачева. Недурны были г. Невскій въ роли Иванова и г-жа Южина въ роли Елецкой. Слабъ былъ г. Бредовъ въ роли Елецкаго; вмѣсто важнаго петербургскаго чиновника, онъ представилъ шпюта. Въ непродолжительномъ времени состоится бенефисъ г-жи Коробовой, которая ставитъ «Трильби» Ге, и г. Мартынова, ставящаго «Безъ вины виноватые» Островскаго.

РЕПЕРТУАРЪ
Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ.

Съ 16-го по 30-е ноября 1898 г.

Александринскій театръ. Понедѣльникъ, 16-го ноября: «Волшебная сказка», пьеса.—Вторникъ, 17-го ноября, въ первый разъ: «Неумолимый судъ», драма.—Среда, 18-го ноября: «Наталья Борисовна Шереметева», драма. — Четвергъ, 19-го ноября: «Джентльменъ», ком. — Воскресенье, 22-го ноября: Утромъ: «Горе отъ ума», комедія. (Цѣны мѣстамъ уменьшенныя). Вечеромъ: «Волки и овцы», комедія. Понедѣльникъ, 23-го ноября: Бенефисъ г. Варламова. Въ 1-й разъ: «Борцы», ком.— Вторникъ, 24-го ноября: «Неумолимый судъ», драма.— Среда, 25-го ноября: «Двѣ судьбы», пьеса.—Четвергъ, 26-го ноября: Безплатный спектакль для гг. георгіевскихъ кавалеровъ. «Ябеда».—Пятница, 27-го ноября: «Волшебная сказка», пьеса.—Воскресенье, 29-го ноября: Утромъ: «Джентльменъ», ком. (Цѣны мѣстамъ уменьшенныя). Вечеромъ: «Соломонія и Елена», драма.

Михайловскій театръ. Понедѣльникъ, 16-го ноября: Début de m-me Desclauzas du théâtre du Gymnase. «Place aux femmes», com. nouvelle (Abonn. suspendu).—Вторникъ, 17-го ноября: Début de m-me Desclauzas du théâtre du Gymnase. «Place aux femmes», com. nouvelle (1-er abonn., spect. № 9).— Среда, 18-го ноября: «Блестящая карьера», ком. — Четвергъ, 19-го ноября: Début de m-me Desclauzas de théâtre du Gymnase. «Place aux femmes», com. nouvelle (2-ème abonn., spect. № 9). — Суббота, 21-го ноября: Bénéfice de m-r Brouette. «Le chemineau», pièce nouvelle (Abonn. suspendu).—Воскресенье, 22-го ноября: «Друзья», драма.—Понедѣльникъ, 23-го ноября: «Le chemineau», pièce nouvelle. (Abonn. suspendu).—Вторникъ, 24-го ноября: «Le chemineau, pièce nouvelle (1-er abonnement, spectacle № 11).—Среда, 25-го ноября: «Блестящая карьера», ком.—Четвергъ, 26-го ноября: «Le chemineau», pièce nouvelle (2-ème abonn., spectacle № 10).—Пятница, 27-го ноября: «Отчій домъ», драма.—Суббота, 28-го ноября: Bénéfice de m-r Duard. La Culotte», com. nouvelle. (Abonnement suspendu). — Воскресенье, 29-го ноября: «Юность», драма; «Адвокатъ Пателенъ», комедія.

Маріинскій театръ. Понедѣльникъ, 16-го ноября: «Карменъ», опера (г-жи Медея Фигнеръ, Михайлова, Слатина; гг. Фигнеръ, Яковлевъ, Фрей и др.) (5-е представленіе 4-го абонемента). — Вторникъ, 17-го ноября: «Пиковая дама», опера (г-жи Куза, Каменская, Долина, Насилова, Дулова, Лузинова; гг. Морской, Смирновъ, Фрей и др.).— Среда, 18-го ноября: «Фра-Діаволо», опера (г-жи Михайлова, Фриде; гг. Фигнеръ, Карелинъ, Шарономъ, Стравинскій, Фрей, Титовъ и др.) (4-е представленіе 3-го абонемента).—Четвергъ. 19-го ноября: «Фаустъ», опера (г-жи Больска, Фриде, Каменская; гг. Ершовъ, Яковлевъ, Бухтояровъ и др.) (6-е представленіе 5-го абонемента).—Воскресенье. 22-го ноября: Утромъ: «Фаустъ», опера (г-жи Куза, Долина, Каменская; гг. Морской, Тартаковъ, Бухтояровъ и др.). Вечеромъ: «Лебединое озеро». балетъ (г-жа Леньяни) (17-е представленіе абонемента). — Понедѣльникъ, 23-го ноября: «Фаустъ», опера (г-жи Больска, Каменская, Насилова; гг. Ершовъ, Яковлевъ, Бухтояровъ и др.). (1-го абонемента 5-е представленіе).—Вторникъ, 24-го ноября: Въ 1-й разъ по возобновленіи: «Виндзорскія кумушки», опера (г-жи Михайлова, Слатина, Фриде; гг. Чупрынниковъ, Карелинъ, Яковлевъ, Титовъ, Серебряковъ, Стравинскій и др.) —Среда, 25-го ноября: «Конекъ-Горбунокъ», бал. (Г-жа Леньяни). (18-е представленіе абонемента). — Четвергъ, 26-го ноября: «Эсклармонда», опера (г-жи Больска, Каменская, Насилова; гг. Смирновъ, Серебряковъ, Майборода и др.) (2-го абонемента 6-е представленіе). — Пятница, 27-го ноября: «Руслань и Людмила», оп. (г-жи Мравина, Дулова, Долина; гг. Морской, Чупрынниковъ, Шарономъ, Стравинскій, Фрей и др.)— Воскресенье, 29-го ноября: Утромъ: «Ромео и Джульетта», опера (г-жи Мравина, Фриде; гг. Ершовъ, Карелинъ, Шарономъ, Серебряковъ, Фрей и др.), Вечеромъ: «Дочь Фараона», балетъ (г-жи Кшесинская 2-я и Іогансонъ) (19-е представленіе абонемента). (Цѣны мѣстамъ возвышенныя).

Редакторъ А. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимоѳеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются слѣдующія пьесы:

„Трильби“. Ц. 1 р. 50 к., „Водоворотъ“ В. Авсѣенко. Ц. 1 р. 50 к., „Катастрофа“ А. Будищева и А. Федорова. Ц. 1 р. 50 к., „Наканунѣ“ А. Плещеева. Ц. 60 к., „Нѣтъ худа безъ добра“ Пальерона. Ц. 50 к., „Влюбленная“ др. Марко-Прага, Ц. 1 р. 50 к., „Ночью“ шутка Немвродова Ц. 50 к., „Моцинѣ“, шутка въ 1 д. В. Вентовина. Ц. 50 к., „Вѣра Иртеньева“. др. въ 3 д. Н. А. Лухмановой. Ц. 1 р. 50 к., „Якорь спасенія“ (Ma cousine) Ц. 1 р. 50 к., „Трудовой день“ ком. въ 1 д. Ц. 60 к., „Облачко“. Ц. 60 к. „Между дѣломъ,“ др. въ 2 д. Роветта. Ц. 1 р. „Волшебная сказка“ Ц. 2 р. „Маріанна Ведель“ Ц. 1 р. 50 к., „Золотая Ева“. Ц. 1 р. 50 к. „Лизистрата“ Ѳ. Литернера. Ц. 1 р. 50 к., „Юность“. М. Гальбе Ц. 1 р. 50 к., „Сирано-де-Бержеракъ“. Э. Ростана. Ц. 1 р. 50 к., „Невидимая сила“ Ц. 60 к. „Баба“ кн. Дм. Голицына. Ц. 1 р. 50 к. „Послѣдній Гость“. Ц. 60 к. „Сплетня„ г-жи Верховской. Ц. 1 р. 50 к. „Страничка романа“ эт. въ 1 д. Бернковъ. Ц. 60.

Иллюстрированный каталокъ костюмовъ и бутафорскихъ вещей Бр. А. и Л. Лейферть ц. 75 коп. „Графъ де-Ризооръ“ В. Сарду пер. Н. Арбенина, Иллюстр. изд. ц. 1 р 25 коп.

При выпискѣ пяти пьесъ дѣлается уступка въ 30%.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(В. А. НЕМЕТТИ, Офицерская, № 39).

Въ Воскресенье, 15-го Ноября,

ДНЕМЪ (Начало въ 1 часъ дня) послѣдняя прощальная гастроль

ЖАННЫ ГАДИНГЪ

предст. будетъ—«Adrienne Lecouvreur» (АНДРІЕННА ЛЕКУВРЕРЪ) драма въ 5 д. Скриба и Легуве.

Цѣны мѣстамъ значительно уменьшены.

Въ Воскресенье, 15-го Ноября, вечеромъ труппою русскаго драматическаго театра, представлено будетъ въ 1-й разъ по возобновленіи—

„МАДАМЪ САНЪ-ЖЕНЪ“,

комедія въ 4-хъ дѣйств., соч. В. Сарду и Э. Моро. Переводъ Ф. А. Корша. Катрина Юбше — З. В. ХОЛМСКАЯ. Наполеонъ — Г. А. ЯКОВЛЕВЪ-ВОСТОКОВЪ.

Въ Среду 18-го Ноября,

Бенефисъ Л. Н. Ивиной.

Новая оригинальная пьеса извѣстнаго беллетриста И. А. Салова: «МАМЗЕЛЬ ИЛИ СТО ЛѢТЪ НАЗАДЪ». Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ.

Готовится къ постановкѣ:

Съ новыми художественными декораціями и роскошной монтировкою «ДВѢНАДЦАТАЯ НОЧЬ», комедія Вильяма Шекспира, перев. А. Кронеберга.

№ 205 (1—1).

ДЛЯ ПОРТРЕТОВЪ

рамки кожаныя, плюшевыя, багетныя, портфели, бумажники, портмоне и проч. изготовляю всевозможныхъ фасоновъ, а также принимаю въ починку. Заказы исполняю добросовѣстно и по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

Новая Деревня, Коломяжская ул., д. № 37. **Футляный мастеръ.** 5—5

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

для нѣжности и свѣжести лица.

косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Цѣна за фаянсовую банку 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку с.-петербургской косметической лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ. Михайловская площ., № 2. (с.).

Продается вездѣ

СЪ РАЗР. С.П.Б. СТОЛИЧ. ВРАЧ. УПРАВЛ.

ПУДРА ЮНОСТИ

КОСМЕТИКА В. ЛИШЕ

ПРИДАЕТЪ ЛИЦУ НѢЖНОСТЬ И БАРХАТИСТОСТЬ, УНИЧТОЖАЕТЪ КРАСНОТУ, НЕ СУШИТЪ КОЖУ ЛИЦА, УДОБНО ПРИЛЕГАЕТЪ КЪ ЛИЦУ И НЕЗАМѢТНА ПРИ ДНЕВНОМЪ СВѢТѢ.

Коробка 75 коп. и 40 коп.

№ 196 (с.)

Новоизобрѣтенный и привилегированный корсетъ

„ГИГІЕНА“

безъ бланшетъ и шнурованія.

Удостоенъ медалей на Н.-Новгородской и Кіевской выст. Одобренъ профессорами Кіевской, Вѣнской и Берлинской клиникъ. Отличается своей легкостью и эластичностью, дѣлаетъ фигуру правильной и стройной, не сдавливаетъ грудной клѣтки и не смѣщаетъ брюшныхъ и тазовыхъ органовъ. Удобенъ для всякаго сложенія, даже для беременныхъ и кормящихъ. Полезенъ для подростковъ.

Иногородніе заказы выполняются наложеннымъ платежомъ. Слѣдуетъ измѣрить сантиметромъ: 1) объемъ груди и спины вмѣстѣ, 2) спину отдѣльно, 3) объемъ таліи, 4) отъ подмышки и до таліи и 5) объемъ рукава.

Единственная фабрика для всей Россіи у *М-me* Каролинъ въ Одессѣ.

Отдѣленіе въ С.-Петербургѣ при магаз. М-me АННЕТЪ. Новскій пр., д. 68, у Аничкова моста.

Открытъ секретъ

играть на роялѣ и фисгармоніи, не зная нотъ. Книжка 20 коп. Пробн. ур. съ подробн. и перес. 50 к. (можно марками), а 4 легк. пѣсни 1 р. Наложеннымъ платежомъ 1 р. не высылаю. Каталогъ пьесъ безплатно. Складъ изд. Спб. Вознесенск., д. 42. А. И. Поперековъ.

№ 202 (10—1).

Новая книга

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ГРАФЪ де-РИЗООРЪ

(PATRIE)

Драма В. Сарду. Переводъ Н. Ѳ. Арбенина (Пьеса *безусловно* разрѣшена къ представленію).

Иллюстрированное изданіе журнала

„Театръ и Искусство“,

съ портретами исполнителей и рисунками съ декорацій при постановкѣ на сценахъ Императорскаго Московскаго Малаго театра и театра Литературно-Артистическаго Кружка.

Цѣна 1 р. 25 к.

Складъ изданія: Редакція „Театръ и Искусство“, СПБ. Моховая, 45.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ СПБ. КОНСЕРВАТОРІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Музыкальнаго Общества

ИТАЛІАНСКОЮ ДРАМАТИЧЕСКОЮ ТРУППОЮ

знаменитаго трагика

ЭРМЕТЕ ЦАККОНИ

даны будутъ только 10 представленій начиная съ 15-го Ноября 1898 года.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Г-жи **ИДА МАЦЦОККА, ЭМИЛІА АЛИПРАНДИ-ПЬЕРИ,** Эстеръ Монти, Ольга Варини, Эпкриетта Сабатини, Фердинанда Пипоти, Челоста Доминичи, Эмма Капро;

Гг. ЭРМЕТЕ ЦАККОНИ,

СТАНИСЛАО ЧІАРЛИ, ДАНТЕ КАППЕЛЛИ, ЭМИЛІО ПІАМОНТИ, ВИТТОРІО ПЬЕРИ, Фердинандо Пипоти, Карло Бордо, Эрнесто Сабатини, Менотти Нагіа, Эрнесто Риссоне, Энрико Сабатини, Акиле Риссоне, Витторіо Риссоне, Эджидіо Фаджіоли, Валентино Шкиви.

РЕПЕРТУАРЪ: «**КОРОЛЬ ЛИРЪ**» (Re Lear). «**ГАМЛЕТЪ**» (Amletto). «**ОТЕЛЛО**» (Otello)—Шекспира. «**ГРАЖДАНСКАЯ СМЕРТЬ**» (Morte Civile)—Джіакометти. «**ВЛАСТЬ ТЬМЫ**» (Potenza delle Tenebbre)—Льва Толстого. «**НАХЛѢБНИКЪ**» (Pane altrui)—Тургенева. «**Привидѣнія**» (Spettri)—Ибсена. «**УЕДИНЕННЫЯ ДУШИ**» (Anime Solitarie)—Гауптмана. «**КИНЪ**» (Kean)—А. Дюма. «**БЕЗЧЕСТНЫЕ**» (I Disonesti)—Роветта. «**ДОНЪ ПІЕТРО КАРУСО**» (Don Pietro Caruso)—Бракко.

Въ Воскресенье, 15-го Ноября с. г.,

ДЛЯ ОТКРЫТІЯ СПЕКТАКЛЕЙ

первый разъ въ Россіи дана будетъ знаменитая драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ, Энрико Ибсена:

СПЕТТРИ (SPETTRI)

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА: Освальдо, художникъ, сынъ Елены Альвингъ.—Г-нъ Эрмете Цаккони, Елена Альвингъ, вдова капитана Альвинга, Г-жа **Э. Алипранди-Пьери,** Мендерсъ—Г-нъ **В. Пьери.** Джіакоббе Энгстрандъ, столяръ — Г-нъ **Э. ШАМОНТИ,** Регина, его дочь, гувернантка въ домѣ Альвингъ. Г-жа **Монти.**

Дѣйствіе происходитъ въ имѣніи Елены Альвингъ, въ Норвегіи.

НАЧАЛО ВЪ 8 ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА.

Билеты можно получать въ дирекціи Италіанской оперы (В. Морская, 13, уг. Кирпичнаго пер.), ежедневно съ 10 ти час. до 5-ти час. вечера.

ЦѢНЫ МѢСТАМЪ со включеніемъ благотворительнаго сбора. Ложи А, В, Д, Е, 30 р. 50 к.; В, Г и 15—25 р. 50 к.; №№ 1, 2, 3, 12, 13, 14.—20 р. 50 к.; 4 и 5.—12 р. 50 к.; 6, 7, 11.—10 р. 50 к.; 8, 9, 10. 8 р. 50 к. Кресло 1-го ряда 8 р. 10 к.; 2—3 ряда—7 р. 10 к.; 4—7—6 р. 10 к. 8—11—5 р. 10 к.; 12—15—4 р.—10 к.; 16—19—3 р. 10 к.; 20—24 2 р. 60 к.; 25—30 2 р. 10 р. Стулья 1—6—1 р. 60 к.; 7—10—1 р. 10 к. Балконъ прямой 1-го ряда 1 р. 60 к.; 2—6—1 р. 10 к.; 7—11—80 к. прав. и лѣв. 1-го ряда.—1 р. 10 к.; 2—3—55 к.

Либретто можно получать въ кассѣ и при входѣ въ театръ.

Дирекція покорнѣйше проситъ лицъ, записавшихся на этотъ спектакль, явиться за полученіемъ своихъ билетовъ.

ЗДѢСЬ ЖЕ ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ДВА АБОНЕМЕНТА ИТАЛІАНСКОЙ ОПЕРЫ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 14 ноября 1898 г.

Типографія Г. Г. Шилявора, Фонтанка 86.